

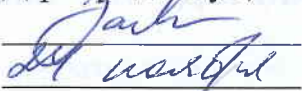
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

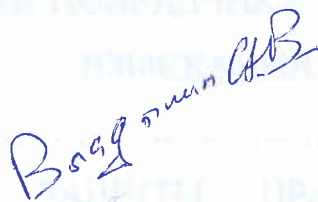
магистерская диссертация

ЗАЩИТА ПРАВ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной
формы обучения

Владыкин
Андрей
Валерьевич

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин

Романчук
Сергей
Владимирович

Рецензент
кандидат юридических наук,
судья Арбитражного суда
Тюменской области

Шанаурина
Юлия
Викторовна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	12
1.1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	12
1.2. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	17
ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА.....	27
2.1. ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКАЗЧИКА ПУТЕМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О БЕЗВОЗМЕЗДНОМ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ, СОРАЗМЕРНОМ УМЕНЬШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОЙ ЗА РАБОТУ ЦЕНЫ, ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА УСТРАНЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ	27
2.2. ЗАЩИТА ПРАВ ПОДРЯДЧИКА ПУТЕМ ОДНОСТОРОННЕЙ СДАЧИ РАБОТ И ВЗЫСКАНИЯ ИХ СТОИМОСТИ	34
2.3. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДРЯДЧИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	41
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	48
3.1. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИМЕНЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДРЯДЕ.....	48

3.2. НЕУСТОЙКА, ПРОЦЕНТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ.....	56
ГЛАВА 4. СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ПО ДОГВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО П.....	59
4.1. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКАЗЧИКА О СОРАЗМЕРНОМ УМЕНЬШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОЙ ЗА РАБОТУ ЦЕНЫ.....	59
4.2. ПРЕДЕЛЫ И ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРЯДЧИКА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ В СТАТЬЕ 716 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ, ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Правовой институт защиты прав субъектов договорных отношений в Российской Федерации, в целом, характеризуется довольно развитыми механизмами своего применения.

Базовой основой правовой регламентации данного института, как в прочем и иных институтов гражданского права, является Гражданский кодекс РФ.

Закрепляя в общих положениях способы защиты права, ГК РФ дает развитие правилам действия механизмов защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав в главе об ответственности за нарушение обязательств. В нормах же раздела об отдельных видах обязательств содержатся более конкретизированные условия и порядок осуществления защиты своих прав участниками того или иного обязательства.

Рассматривая защиту прав сторонами договорных обязательств в области правоотношений, касающихся строительства следует отметить, что они урегулированы как общими нормами о подряде, так и нормами о строительном подряде, а также о бытовом подряде, в случаях, когда одной из сторон выступает гражданин, заказывающий выполнение работ для бытовых или других личных потребностей, не связанных с предпринимательством.

Строительство в России, в сравнении с иными странами постсоветского пространства, ведется бурными темпами. В 2021 году построено 664,4 млн. кв. м. жилья и нежилых зданий. За первое полугодие 2022 г. введено 319,9 млн. кв. м., что позволяет говорить о росте темпов строительства в стране [12].

В связи с наметившейся тенденцией все большего государственного участия в экономике прогнозируется, что эти цифры будут расти, в том числе, и в связи с принятием новых территорий в состав Российской Федерации. Следствием чего, является вовлечение все большего и большего количества лиц в строительную отрасль, которые связывают себя соответствующими договорными отношениями, что порождает необходимость в их регулировании, а также, что не менее важно, в их защите.

По большей части такая защита осуществляется через судебные органы государства. Так, в арбитражной картотеке числится 595 126 судебных актов по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам строительного подряда. За неполный 2022 год по состоянию на 23.11.2022 г. вынесено 21 671 решений по указанной категории дел, что сопоставимо с прошлыми периодами [95].

Согласно сводному статистическому отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 года, окружными кассационными судами рассмотрено 64 286 дел, с удовлетворением 7 051 жалобы [97], Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 20 387 кассационных жалоб, по 227 делам жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов нижестоящих судов [96], что говорит о высокой степени эффективности судебной системы.

Вместе с тем, вышеприведенные данные свидетельствуют, с одной стороны, о высокой потребности субъектов строительной деятельности в судебной защите, с другой, о различных подходах в правоприменении, что, в свою очередь, приводит к нарушению принципа единообразия судебной практики.

Анализ судебной практики по рассматриваемым в настоящей работе вопросам позволил сделать вывод о том, что такие ошибки возникают и в связи с определенными упущениями в нормативном регулировании, и в связи с недостаточным пониманием сущности и смысла правовых конструкций, закладываемых законодателем.

Это, как представляется, от части, связано и с некоторыми «пробелами» в теоретическом аспекте исследования рассматриваемого института защиты прав.

Отказ от чрезмерной «зарегулированности» подрядных отношений в сфере строительства, существовавшей в Советском гражданском праве, связанной с действием в различные периоды разных вариаций Правил о договорах подряда на капитальное строительство, привел, как считают многие авторы диссертационных исследований, к неоправданной свободе сторон в

установлении их прав и обязанностей, а также нормировании размера ответственности и применении иных механизмов защиты, именно их соглашением, а не нормативным актом, к ослаблению правовой дисциплины, что не лучшим образом отразилось на правоотношениях сторон.

Хотя нормы ГК РФ, касающиеся строительного подряда, довольно стабильны и за почти три десятилетия сложилась довольно устойчивая судебная практика по рассмотрению означенных споров, однако, в результате проведенного в настоящей работе исследования усматривается, что они все же требуют некоторых доработок и изменений.

Объектом настоящей магистерской диссертации являются общественные отношения, возникающие между заказчиком и подрядчиком по договору строительного подряда при реализации ими общих универсальных и специальных способов защиты нарушенных прав.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие общественные отношения, связанные с защитой прав сторон по договору строительного подряда, судебная правоприменительная практика указанных норм, научные идеи и концепции в исследуемой сфере.

Целью данной работы является проведение комплексного исследования теории, а также правового обеспечения защиты прав сторон по договору строительного подряда, поиск проблем правового регулирования в исследуемой сфере и выработка предложений по решению выявленных проблем.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- изучение нормативно-правовой базы в означенной сфере регулирования;
- исследование понятия и сущности механизма защиты прав в обязательственных правоотношениях;
- определение универсальных и характерных механизмов защиты прав, применяемых к договору строительного подряда.
- исследование применения механизма защиты прав заказчика путем предъявления требований о безвозмездном устранении недостатков,

соразмерном уменьшении установленной за работу цены, возмещении расходов на устранение недостатков;

- исследование применения механизма защиты прав подрядчиком путем односторонней сдачи работ и взыскания их стоимости;

- исследование применения механизма защиты прав подрядчика при выполнении дополнительных работ.

- исследование института гражданско-правовой ответственности, как механизма защиты прав сторон по договору строительного подряда;

- определение и исследование проблемных вопросов, возникающих при осуществлении защиты прав сторон по договору строительного подряда.

При подготовке настоящей выпускной квалификационной работы были использованы как общенаучные методы исследования, так и частнонаучные. В числе общенаучных следует выделить формально-логический, системный и метод комплексного анализа. Среди частнонаучных - формально-юридический, системно-структурный, историко-правовой.

Использование указанных методов сформировало основу для теоретических выводов, содержащихся в работе, относительно вопросов защиты прав сторон по договору строительного подряда, что в итоге способствовало достижению поставленной в работе цели и решению вышеуказанных задач.

Теоретической основой являются труды следующих ученых: М. И. Брагинский, Е. В. Вавилин, В. В. Витрянский, В. П. Грибанов, Т. И. Илларионова, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, А. Г. Карапетов, Д. Н. Кархалев, Г. А. Свердлов, А. П. Сергеев, Е.А. Суханов, Д. М. Чечот, В. Ф. Яковлев и др.

Нормативной базой настоящей работы послужили: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Закон «О защите прав потребителей», Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.

Эмпирической базой исследования послужили опубликованные материалы правоприменительной практики по теме исследования –

Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Верховного Суда РФ, российских арбитражных судов.

Научная новизна настоящего исследования представлена в следующих положениях и выводах, вынесенных на защиту:

1) Пунктом 1 статьи 723 ГК РФ предусмотрены такие полномочия заказчика, в случае ненадлежащего качества выполненных работ, как: безвозмездное устранение недостатков; соразмерное уменьшение установленной за работу цены; возмещение расходов на устранение недостатков.

В практике применения указанной нормы возник вопрос о том, когда заказчик вправе применить такой способ защиты как соразмерное уменьшение установленной за работу цены – до приемки работ, после приемки работ или в обоих случаях.

Исходя из анализа судебной практики и теоретического осмысления ситуации наиболее правильным видится, что вопрос о цене работ должен решаться одновременно с вопросом о их принятии заказчиком. Поскольку принятие работ без постановки условия о соразмерном уменьшении цены работ означает согласие заказчика с ценой принятых работ и последующее изменение цены договора нарушает всю последующую цепочку взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком.

В связи с изложенным, в рассматриваемой ситуации видится целесообразным внесение соответствующих изменений в пункт 1 статьи 723 ГК РФ, а именно, в абзаце третьем после слов «за работу цены» добавить словосочетание – «при приемке результата работ».

2) Статьей 716 ГК РФ, установлена информационная обязанность подрядчика, в силу которой подрядчик, обнаруживший в ходе выполнения работ непригодность или недоброкачество предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, неправильность указаний заказчика о способе выполнения работы, и иных обстоятельств, не зависящих от подрядчика, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо

влекут просрочку в ее сдаче заказчику, далее по тексту – неблагоприятные обстоятельства, обязан сообщить об этом заказчику и до получения от него соответствующих указаний приостановить работу.

При применении данной нормы проблемным является вопрос о пределах и зоне ответственности подрядчика по исследованию и установлению выше упомянутых неблагоприятных обстоятельств, поскольку от его решения зависит установление судом того: обязан ли был подрядчик, в том или ином конкретном случае, предупредить заказчика о наличии неблагоприятных обстоятельств и, соответственно, возложение именно на него гражданско-правовой ответственности либо отнесение риска возникновения неблагоприятных последствий на сторону заказчика, когда результат работ является некачественным (работа не выполнена должным образом, допущена просрочка и т. п.).

Предложено отталкиваться от того, необходимы ли специальные познания для обнаружения непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, несостоятельности указаний заказчика о способе исполнения работы, иных неблагоприятных обстоятельств.

Наиболее приемлемым вариантом видится внесение изменений в пункт 2 статьи 716 ГК РФ, а именно после слова «*Подрядчик*» добавить, через запятую – «... *не обнаруживший, если для этого не требуется применение специальных познаний, или обнаруживший и ...*».

Указанное изменение способствует равномерному распределению рисков и ответственности между подрядчиком и заказчиком, и, с одной стороны, снизит нагрузку на подрядчика по установлению и исследованию обстоятельств, которые грозят годности и прочности результата работ и т. п., с другой стороны, не снимет с него обязанность принятия адекватных мер по установлению неблагоприятных обстоятельств (например, обычная приемка

вещи для переработки (визуальный осмотр, и т. п.), надлежащая приемка передаваемого материала, элементарный анализ указаний о способе выполнения работы и т. п.), с третьей стороны, не исключит полностью его ответственность, если все-таки данные неблагоприятные обстоятельства ему каким-либо образом стали известны, но он не предпринял своевременных и разумных мер по предупреждению об этом заказчика и приостановлению работ.

Практическая значимость результатов исследования заключается во внесении предложений и формулировании выводов, которые могут быть использованы для совершенствования действующего гражданского законодательства (внесении изменений в отдельные статьи ГК РФ) и в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования проведена автором диссертации путем:

1) написания и публикации научной статьи в журнале «Вестник магистратуры»: Владыкин А. В. Правомочие заказчика о соразмерном уменьшении цены договора: когда применять? // 2022. №8 (131). С 61-63.

2) написания и публикации научной статьи в журнале «Молодой ученый»: Владыкин А. В. «Пределы и зона ответственности подрядчика, осуществляющего строительные работы, по исследованию и установлению обстоятельств, указанных в статье 716 Гражданского кодекса РФ» // №44 (439). С. 95-101.

Структура работы и ее содержание обусловлены целью исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

1.1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Как справедливо отмечал В. П. Грибанов: «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом» [Грибанов В. П., 1972, с. 96].

Отсутствие возможности защиты права, как и соответствующего механизма такой защиты, в силу природы человека, неизбежно приводит к нивелированию самой функции права, заключающейся в регулировании возникающих между людьми правоотношений.

Исходя из этого, институт защиты права бесспорно занимает одно из центральных мест в гражданском праве.

В юридической литературе, что не удивительно, понятие защиты воспринимается по разному. Так, например, Т. И. Илларионова в отношении гражданско-правовой защиты пишет: «она представлена в форме специальных мер (их совокупности), направленных на пресечение конкретных нарушений, восстановление (компенсацию) нарушенных интересов или обеспечение условий их удовлетворения в иных формах» [Илларионова Т. И., с. 56].

Г.Я. Стоякин определяет, как «средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных или личных неимущественных благ управомоченного или путем пресечения действий, нарушающих право» [Стоякин Г. Я., с. 94].

Иные авторы, говоря о гражданско-правовой защите уделяют большее внимание процессуальному аспекту, рассматривая ее как деятельность компетентных органов по восстановлению нарушенных гражданских прав, а

также по предупреждению гражданских правонарушений [Яковлев В. Ф., с. 219, Красавчиков О. А., с. 95].

В. П. Грибанов определял: «Право на защиту в его материально-правовом значении, т. е. как одного из правомочий самого субъективного гражданского права, представляет собой возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия» [Грибанов В. П., 1972, с. 152].

Более того, как указывает Е. В. Вавилин - «Не охранительный правоприменительный акт завершает действие механизма защиты прав, а стадия реального, фактического устранения нарушений права, восстановления (признания) субъективного гражданского права и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [Вавилин Е. В., с. 5].

В целях раскрытия сущности механизма защиты прав можно выделить следующие его признаки.

Во-первых, это совокупность способов и средств защиты субъективных прав и интересов участников соответствующих правоотношений.

В соответствии с частью 2 статьи 45 Конституции РФ «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Как указано в пункте 1 статьи 1 ГК РФ, в качестве одного из постулатов гражданско-правового регулирования выступает обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита.

Закон не раскрывает понятия способа защиты права, однако дает открытый перечень таких способов в статье 12 ГК РФ, которые будут рассмотрены ниже.

Определяя то, чем является способ защиты права, предлагается отталкиваться от понятия требование, так как оно наиболее соответствует содержательному смыслу перечисленных законодателем способов.

Исходя из этого, следует, что способом защиты права является законодательно предусмотренное требование лица, чье право нарушено либо оспаривается, к тому лицу вследствие действий которого произошло такое

нарушение, то есть правонарушителю (в гражданско-правовом понимании), результатом удовлетворения которого будет восстановление нарушенного права либо компенсация негативных последствий нарушения путем имущественного возмещения.

Среди авторов нет единого мнения по поводу понятия средств защиты. Одни выделяют средства защиты в широком смысле, как совокупность приемов и методов, направленную на восстановление нарушенного субъективного гражданского права. Другие как систему элементов, состоящую из форм, способов и порядка защиты имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданских отношений - в узком смысле.

Для того, чтобы не допустить неопределенности в понятийном аппарате, в настоящей работе предлагается использовать категорию средства защиты, в понимании, сформулированном Д. М. Чечотом [Чечот Д. М., с. 53-55], который рассматривал в качестве средства защиты, в рамках юрисдикционной формы – предъявление иска.

Во-вторых, способы и средства защиты должны быть предусмотрены законом, иначе такая защита превратится в самоуправство. Более подробно о способах защиты заказчика и подрядчика, предусмотренных законом описано в параграфе 1.2. настоящей работы.

В-третьих, для реализации способов защиты права необходимы определенные предпосылки или условия, дающие основания использования того или иного механизма защиты.

Безусловно таковым основанием является сам факт нарушения права либо его оспаривание, а также в совокупности, наличие материально-правового интереса обращающегося лица, который должен быть удовлетворен при защите его права.

Конкретные конструкции, устанавливающие условия и предпосылки реализации защиты, приведены в параграфе 1.2. настоящей работы, в качестве характерных механизмов, предусмотренных для заказчика и подрядчика.

В-четвертых, защита гражданских прав осуществляется в определенных формах. В науке существует много точек зрения по данному вопросу, однако более-менее устоявшимся является деление на юрисдикционную и неюрисдикционную формы.

При защите гражданских прав в юрисдикционной форме, лицо прибегает к помощи специально созданных и уполномоченных государством органов, которые и осуществляют его защиту. Применительно к защите гражданских прав такими органами являются суды судебной системы Российской Федерации.

В качестве первичной задачи судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, обращающихся в судебные органы (ст. 2 АПК РФ, ГПК РФ).

По поводу неюрисдикционной формы следует отметить, что защита прав в данной форме осуществляется субъектами правоотношений самостоятельно, то есть, не прибегая к деятельности уполномоченных государственных органов. В науке гражданского права многие авторы относят к указанной форме «самозащиту права» [Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л., с. 37, Никольский С. В., с. 17, Сергеев А. П., Толстой Ю. К., с. 270], что представляется вполне логичным и обоснованным, однако здесь прослеживается противоречие с законодательным закреплением, которым «самозащита права» отнесена не к формам, а к способам защиты права. К неюрисдикционным способам можно отнести претензионное, то есть досудебное, урегулирование споров.

Таким образом, под механизмом защиты права понимается – предусмотренная нормами закона совокупность способов и средств защиты субъективных прав и интересов участников соответствующих правоотношений, а также обстоятельств и условий их реализации, в определенной форме, направленная на пресечение, обеспечение (в широком смысле) и восстановление нарушенных (или находящихся под угрозой нарушения) либо оспариваемых гражданских прав.

А вот защита субъективного права, как процесс, представляет собой реализацию (применение) соответствующего механизма защиты, то есть,

комплекс последовательных действий лица, чье право нарушено или оспорено, по непосредственной защите своего субъективного права, который может быть реализован в юрисдикционной или в неюрисдикционной форме, исходя из существа правонарушения и материально-правового интереса лица, прибегающего к защите.

1.2. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Переходя, собственно, к конкретным механизмам защиты прав, которыми могут воспользоваться стороны по договору строительного подряда, следует сказать, что среди них существуют общие механизмы, еще их можно называть универсальными, то есть те, которые могут быть использованы сторонами любых договорных обязательственных правоотношений, будь то купля-продажа, аренда, подряд, услуги, комиссия и т. п., и специальные, то есть, характерные только для строительного подряда или подряда в целом.

Здесь необходимо сразу оговориться, что есть и такие механизмы, которые предлагается считать в настоящей работе, все-таки «характерными», но которые могут применяться и в других видах договорных обязательств.

К общим механизмам можно причислить такие как, признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, признание договора не заключенным, расторжение договора, односторонний отказ от исполнения обязательств, понуждение заключить договор, приостановление исполнения обязательства, конечно же, возмещение убытков, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, понуждение к исполнению обязанности в натуре и др.

Необходимо отметить, что указанными универсальными правомочиями вправе воспользоваться как заказчик, так и подрядчик по договору строительного подряда.

Порядок признания сделки недействительной и применение последствий ее недействительности регулируется нормами параграфа 2 главы 9 ГК РФ.

Для начала уясним, что недействительные сделки бывают двух видов – это оспоримые, то есть те, которые «де юре» считаются действительными и должны исполняться надлежащим образом, до момента признания их

недействительности судом (однако, по общему правилу при признании их недействительности судом, такие сделки считаются недействительными с даты заключения, за исключением случаев, если исходя из существа сделки прекратить ее возможно только на будущее время), и ничтожные, которые недействительны изначально, с момента их совершения, и стороны могут не исполнять принятые на себя обязательства, не зависимо от признания таких сделок недействительными.

Тут, может возникнуть вопрос, а зачем обращаться в суд за признанием ничтожной сделки недействительной или применением последствий ее недействительности, если по закону сторона может не исполнять ничтожную сделку сразу самостоятельно? Ответ на этот вопрос кроется в том, что в суд обращаются только спорящие стороны и вторая сторона, не считающая спорную сделку недействительной будет требовать ее исполнения. Поэтому лицо оспаривающее сделку обращается в суд, по большей части, за внесением правовой определенности между сторонами.

Таким образом, смысл рассматриваемого способа защиты заключается в прекращении обязательств сторон, не исполненных к моменту признания оспоримой сделки недействительной, а для ничтожных сделок, по существу, в ретроспективном признании обязательств не возникшими.

Указанное прекращение обязательств или их не возникновение имеет определенные последствия для сторон сделки, чем и обуславливается материально-правовой интерес стороны, заявляющей о недействительности.

По общему правилу данные последствия заключаются в том, что каждая сторона должна возвратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае если это невозможно в силу самого существа представленного исполнения, например, пользование имуществом или оказанная услуга, то такая сторона обязана компенсировать это в денежном выражении.

Из данного правила есть исключения, к примеру, если сделка оспорена по основаниям ее притворности, то к ней применяются правила сделки, которую в действительности имели ввиду заключившие ее стороны.

При признании договора недействительным суд обязан рассмотреть вопрос об эквивалентности взаимных встречных представлений, которые уже сторонами совершены, к моменту рассмотрения дела, и по общему правилу такие представления считаются равными, пока не установлено иное (п. 80 ПП ВС РФ № 25 от 23.06.2015) [41].

Также следует упомянуть, что при рассмотрении дел о недействительности сделок непосредственно действует принцип *estoppel* органично связанный с принципом добросовестности поведения, в силу которых сделанное любой из сторон заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если такая сторона действует недобросовестно и из ее поведения до этого момента явствовало намерение сохранить действие сделки (п. п. 70, 72 ПП ВС РФ № 25 от 23.06.2015) [41].

Рассматривая вопрос о признании договора не заключенным, прежде всего, следует отметить, что не соблюдение сторонами требований к форме договора не означает априори, что договор не был заключен, при условии согласования сторонами всех существенных условий (п. 3 ПП ВС РФ № 49 от 25.12.2018) [39], что в полной мере согласуется с общим принципом, действующим при рассмотрении данной категории дел, о том, что при наличии спора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств (п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 165 от 25.02.2014) [49].

Здесь также действует правило о том, что «Если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным» (п. 6 ПП ВС РФ № 49 от 25.12.2018 г.) [39].

В качестве последствий признания договора не заключенным выступают те же условия, что и при признании сделки недействительной, в виде отсутствия обязательств по такому договору с момента его заключения

и возврата, всего полученного сторонами друг другу, за вышеуказанными исключениями.

Необходимо также отметить, что признание самого договора незаключенным не влечет незаключенности оговорки о подсудности или третейского соглашения (п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 165 от 25.02.2014) [49].

При расторжении договора – прекращается обязанность на совершение в будущем действий в силу установленных договором обязательств.

Стороны договора не вправе требовать возврата всего полученного к моменту расторжения только в том случае если встречные представления в допустимой мере тождественны. А если одна сторона исполнила обязательство, а другая нет, либо такое исполнение существенно превышает размер встречного исполнения, то первая вправе требовать возврата, в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность предоставлений (п. п. 3, 4, 5 ПП ВАС РФ № 35 от 06.06.2014) [43].

Также, в случае гибели, иного повреждения имущества или невозможности вернуть его в натуре по иным объективным причинам, сторона нарушившая договор и которой было передано такое имущество, обязана вернуть его стоимость, определенную договором, а если договором она не определена, то рассчитанную исходя из стоимости аналогичных товаров, работ или услуг (п. 6 ПП ВАС РФ № 35 от 06.06.2014) [43].

Если договор предусматривает его исполнение по частям и работа была выполнена подрядчиком в соответствующих частях, то он вправе взыскать с заказчика стоимость выполненной части работ на условиях расторгнутого договора и в соответствии с нормами ГК РФ о подряде.

Вышеуказанные правила направлены на исполнение основополагающего принципа сохранения справедливого баланса защиты имущественных прав сторон.

При одностороннем отказе от договора, по умолчанию, наступают те же самые последствия, что и при расторжении договора, если иное не предусмотрено законом и соглашением сторон, которое может быть совершено в пределах «свободы договора» (п. 2 ПП ВАС РФ № 35 от 06.06.2014) [43].

Вместе с тем обязательства, по своей сути предполагающие свое применение после расторжения договора (применительно к договору подряда это может быть гарантия) остаются в силе и после расторжения договора, если иное не следует из договора (п. 3 ПП ВАС РФ № 35 от 06.06.2014) [43].

Подрядчик по договору строительного подряда вправе также понудить заключить с ним договор, в случае организации торгов и участия в них такого подрядчика, при условии, что он является победителем (п. 6 ст. 448 ГК РФ).

Такой способ, в противовес обозначенным выше, имеет своим последствием не прекращение обязательств, а наоборот возникновение договорных обязательств в принудительном порядке.

Как было указано выше, сторона в целях своей защиты вправе, а в некоторых случаях обязана, приостановить исполнение своего обязательства.

Само по себе приостановление не влечет таких последствий как прекращение обязательств вышеуказанными способами, но создает необходимые предпосылки для наличия такой возможности в будущем, а также наличия возможности получить соразмерную компенсацию, выраженную в денежной форме, путем возмещения убытков.

Также приостановление исполнения позволяет защититься от требований другой стороны, например, связанных с просрочкой выполнения работ, что немаловажно, в том числе, и в подрядных отношениях.

Подходя к теме убытков будет не лишним сказать, что взыскание убытков предусмотрено более чем двадцатью конструкциями норм, как

общей, так и особенной частей ГК РФ, что обуславливает возможность заявить требование об их возмещении практически в любой ситуации нарушения прав как заказчика, так и подрядчика, конечно при соблюдении всех необходимых условий, предусмотренных той или иной статьей ГК РФ. Как правило, возмещение убытков неразрывно связано с осуществлением полномочия по расторжению или одностороннему отказу от договора.

Также стороны договора строительного подряда вправе воспользоваться такими общими способами защиты, как взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Более развернуто об убытках, неустойке и процентах за пользование чужими денежными средствами изложено в параграфе 3.1., 3.2. настоящей работы.

Понуждение к исполнению обязанности в натуре используется сторонами подрядных отношений в строительстве несколько реже, что обусловлено необходимостью наличия безусловной возможности фактического исполнения данного обязательства, а также более сложным механизмом контроля за таким исполнением, чем денежная компенсация.

Например, если судом по исследованию доказательств устанавливается, что решение не будет фактически исполнимым, он отказывает в удовлетворении иска о понуждении выполнения подрядчиком работ, с одновременным указанием на возможность использования иного способа защиты права, предусмотренного статьей 12 ГК РФ [68, 78, 82, 79].

Если речь идет о специальных механизмах, предусмотренных нормами о подряде, в том числе о строительном подряде, то здесь уже необходимо дифференцировать требования, заявляемые заказчиком и требования, которыми может воспользоваться подрядчик.

Итак, во-первых, заказчик вправе требовать от подрядчика при ненадлежащем качестве работ: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены работ; возмещения расходов на устранение недостатков (п. 1 ст. 723 ГК РФ).

Во-вторых, назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом (п. 3 ст. 715 ГК РФ)

В-третьих, поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, при не устранении подрядчиком недостатков в разумный срок (п. 3 ст. 715 ГК РФ).

В-четвертых, при невыполнении подрядчиком требования о безвозмездном устранении существенных недостатков, заказчик вправе требовать либо возврата части цены, уплаченной за работу, либо возмещения расходов, понесенных в связи с устранением недостатков (п. 3 ст. 737 ГК РФ).

В-пятых, требовать передачи результата незавершенной работы, в случае прекращения договора подряда по основаниям, предусмотренным законом или договором, до приемки заказчиком результата работы (ст. 729 ГК РФ).

В-шестых, в случае обнаружения недостатков, в качестве альтернативы правомочиям, установленным п. 1 ст. 723 ГК РФ, требовать безвозмездного повторного выполнения работы или возмещения понесенных расходов на исправление недостатков (п. 1 ст. 737 ГК РФ).

В-седьмых, заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре цели и не могут быть устранены (п. 6 ст. 753 ГК РФ).

Специальные требования, которыми может воспользоваться подрядчик, при наличии соответствующих обстоятельств, выглядят следующим образом:

Во-первых, подрядчик вправе требовать увеличения установленной цены, при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, им предоставленных, а также оказываемых ему третьими

лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора (абз. 2 п. 6 ст. 709 ГК РФ).

Во-вторых, подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда препятствует исполнению договора подрядчиком (п. 1 ст. 719 ГК РФ).

В-третьих, подрядчик вправе продать неправомерно не принятый заказчиком результат работ с возмещением стоимости недоплаченной по договору и возвратом остальной суммы заказчику (п. 6 ст. 720 ГК РФ).

В-четвертых, в случае отказа заказчика от договора по мотиву несогласия на превышение установленной цены, в связи с необходимостью проведения дополнительных работ, подрядчик вправе требовать выплаты ему цены за выполненную часть работы (п. 5 ст. 709 ГК РФ).

В-пятых, подрядчик вправе удержать результат работ, при неисполнении заказчиком обязательств по оплате работ или иных платежей, причитающихся подрядчику по договору (ст. 712 ГК РФ).

В-шестых, если надлежащий результат работ не был достигнут подрядчиком по причине предоставления заказчиком некачественного материала, то подрядчик вправе потребовать оплаты выполненной им работы (п. 2 ст. 713 ГК РФ).

В-седьмых, когда исполнение работы стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик имеет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы (п. 2 ст. 718 ГК РФ).

В-восьмых, подрядчик вправе требовать пересмотра сметы, если по не зависящим от него причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на десять процентов (п. 3 ст. 744 ГК РФ).

В-девятых, если объект строительства до его приемки заказчиком погиб или поврежден вследствие недоброкачества предоставленного заказчиком материала (деталей, конструкций) или оборудования либо

исполнения ошибочных указаний заказчика, подрядчик вправе требовать оплаты всей предусмотренной сметой стоимости работ (п. 2 ст. 741 ГК РФ).

В-десятых, подрядчик вправе требовать возмещения разумных расходов, которые понесены им в связи с установлением и устранением дефектов в технической документации (п. 4 ст. 744 ГК РФ).

В-одиннадцатых, в случае обнаружившейся невозможности использования предоставленных заказчиком материалов или оборудования без ухудшения качества выполняемых работ и отказа заказчика от их замены подрядчик вправе отказаться от договора строительного подряда и потребовать от заказчика уплаты цены договора пропорционально выполненной части работ (п. 3 ст. 745 ГК РФ).

В-двенадцатых, подрядчик вправе потребовать оплаты части выполненных до момента консервации работ (ст. 752 ГК РФ).

Также нами выделен обособленно, такой комплексный механизм защиты прав подрядчика по договору строительного подряда, как односторонняя сдача результатов работ и взыскание их стоимости, который подробно рассмотрен в параграфе 2.2. настоящей работы.

Подводя итог, следует отметить, что конкретный способ защиты права выбирает сам кредитор, исходя из существа нарушения обязательства и фактических условий или обстоятельств необходимых для применения того или иного механизма.

Вместе с тем, как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (п. 9 ПП ВС РФ № 25 от 23.06.2015) [41], суд не связан правовой квалификацией взыскиваемой суммы, которую предлагает истец, и должен рассматривать заявленное требование применительно к установленным обстоятельствам. То есть, суд определяет правильную правовую квалификацию исковых требований и может их удовлетворить, если это не изменяет фактического основания и предмета иска, а также не влияет на объем заявленных требований.

Однако, пренебрегать правильным выбором соответствующего механизма защиты прав заявителю не стоит, так как избрание ненадлежащего способа защиты права является самостоятельным основанием к отказу в иске.

Также для реализации защиты своих прав сторонам необходимо учитывать сроки исковой давности и гарантийные сроки, применительно к подряду, в пределах которых могут быть обнаружены недостатки и предъявлены соответствующие требования.

ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

2.1. ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКАЗЧИКА ПУТЕМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О БЕЗВОЗМЕЗДНОМ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ, СОРАЗМЕРНОМ УМЕНЬШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОЙ ЗА РАБОТУ ЦЕНЫ, ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА УСТРАНЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ

Наиболее частыми нарушениями договорных обязательств подрядчиком являются несоблюдение требований к качеству результатов работ и просрочка в их выполнении. Соответственно, заказчик должен иметь возможность эффективно защитить свои права, когда наличествуют указанные нарушения. На случай некачественности выполненных работ, законом предусмотрены такие правомочия заказчика как: требовать от подрядчика безвозмездно устранить недостатки в разумный срок; требовать соразмерно уменьшить установленную за работу цену; требовать возместить расходы на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре.

Прежде всего необходимо отметить, что заказчик вправе воспользоваться только одним из перечисленных, так как иное приводило бы к его неосновательному обогащению и нарушению баланса экономических интересов участников данного правоотношения. То есть, указанные правомочия являются взаимоисключающими, поскольку все они в равной мере обеспечивают восстановление нарушенного права заказчика.

Статьями 702, 721, 740, 743 ГК РФ определено, по договору строительного подряда работа должна быть выполнена в соответствии с условиями договора и заданием заказчика, изложенным в прилагаемой в обязательном порядке технической документации и смете.

Исходя из системного понимания ст. ст. 309, 721 ГК РФ, работа также должна быть выполнена с надлежащим качеством и пригодна для использования в соответствии с целями и требованиями, предусмотренными договором.

Обычно, договоры строительного подряда не содержат специального указания о целях использования результата работ, но исходя из самого объекта строительства, как правило, нет затруднений в определении того, для чего он будет использоваться, путем сопоставления с обычным использованием аналогичных объектов.

Кроме того, должны быть достигнуты заложенные при установлении предмета работ показатели, в том числе производственная мощность предприятия, а также объект должен быть способен к надлежащей эксплуатации.

В области строительства крайне важную роль играют обязательные требования, установленные как к самой технологии и процессу выполнения строительных работ, так и к характеристикам, которыми должен обладать соответствующий результат, которые устанавливаются многочисленными отраслевыми нормами и правилами (СНиП, ГОСТ, ТУ и т. п.).

Для реализации правомочия о безвозмездном устранении недостатков заказчику необходимо выявить сам факт недостатков, их перечень и объем.

Прежде чем переходить к вопросу о том, каким образом заказчик может выявить наличие недостатков в результатах работ, их объем и качественно-количественные характеристики, следует обратиться к существу различных недостатков, упоминаемых в законе и зависимости средств и методов их установления от видовой принадлежности.

По способу обнаружения, законодателем выделяются явные, то есть те, которые могут быть обнаружены при обычном способе приемки работ, и скрытые, для обнаружения которых необходимо проведение специальных исследований, требующих применения точного инструментального обследования, применения лабораторных испытаний, применения иных технологий требующих профессиональных познаний в соответствующей области.

Также проводится разграничение по критерию возможности устранения и степени влияния на результат работ в целом: недостатки могут быть существенными и несущественными, устранимыми и не устранимыми.

Логично, что если недостатки являются не устранимыми, то требовать их безвозмездного устранения заказчик не то чтобы не имеет права, а не имеет такой фактической возможности, обусловленной законами материального мира.

Здесь, конечно, следует оговориться, что в принципе любой недостаток в результатах выполненных работ может быть устранен посредством полного демонтажа дефектного результата работ, которым может быть, как объект строительства в целом, так и отдельные его части, и создания такого же результата работ, но уже с надлежащим качеством.

Однако, законодателем специально выделяется правомочие подрядчика выполнить работу заново. То есть, по смыслу, заложенному в ГК РФ, выполнение работы заново и устранение недостатков в уже выполненном и существующем результате работ – это в юридическом значении совершенно разные понятия.

Таким образом, критерием разделения недостатков на устранимые и не устранимые можно обозначить соразмерность произведенных затрат и действий направленных на устранение недостатков и стоимости самой работы по достижению предусмотренного договором результата.

В данном случае является уместным проведение аналогии с регулированием, применяемым в области страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. Здесь, как представляется, дан четкий критерий разграничения, в соответствии с которым, если стоимость ремонта поврежденного имущества равна или превышает стоимость этого имущества до повреждений, то данное имущество считается полностью погибшим.

Привязка к экономической составляющей, а именно к сопоставимости стоимости устранения недостатков и стоимости выполнения самой работы представляется оправданной, так как, гипотетически устранить можно любые недостатки путем демонтажа и выполнения той же работы вновь.

То есть, если объективно нецелесообразно восстанавливать некачественный объект, а также нести затраты сопоставимые с ценой всей

работы, которую проще провести заново (плюс еще затраты на снос объекта и, например, расчистку площадки) следует говорить о неустранимых недостатках.

Для понимания того, что представляет собой существенный недостаток, в отсутствие специальных разъяснений для подрядных отношений в сфере строительства, полезным будет воспользоваться разъяснениям, данным Верховным судом РФ в отношении приобретения товаров потребителями (п. 13 ПП ВС РФ № 17 от 28.06.2012) [42].

Так, под существенным недостатком понимается неустранимый недостаток, приводящий к невозможности или недопустимости использования товара в целях, для которых такого рода товар обычно используется либо для которых он был заказан, либо, который не может быть устранен без несоразмерных расходов и временных затрат либо, который проявляется неоднократно или вновь, после его устранения (при условии, если он, опять же, приводит к невозможности использования товара).

В данном ракурсе рассмотрения ситуации также следует указать, что в соответствии с п. 2 ст. 754 ГК РФ подрядчик освобождается от ответственности, если им допущены мелкие отступления от технической документации, которые не повлияли на качество объекта строительства.

Таким образом существенным недостатком можно считать такой недостаток, который препятствует пользованию результатом работ в соответствии с его предназначением, а несущественный тот который не препятствует такому использованию в целом, но в какой-то мере налагает ограничения, так как если недостаток не влияет на возможность использования ни каким образом, то думается, такое отступление от требований к результату работы вообще нельзя считать недостатком.

Возвращаясь к вопросу о том, каким образом недостатки могут быть установлены заказчиком, видим, что это возможно осуществить как совместным осмотром объекта заказчиком и подрядчиком, с привлечением собственных профильных специалистов, с указанием замечаний в подписываемом акте сдачи-

приемки (или ином специальном акте), так и с помощью соответствующей строительно-технической экспертизы, если по недостаткам возник спор.

Предусмотренная ГК РФ возможность проведения экспертизы связана прежде всего с тем, что при исследовании объекта (особенно это касается капитального строительства, так как его спецификой является сложность и многоплановость самого процесса постройки объекта) требуются специальные познания для установления самих недостатков, а также методик их устранения, объемов и стоимости работ по их устранению.

Экспертиза может быть проведена во внесудебном порядке, а если спор перешел в судебную плоскость, то и в суде, что предусмотрено ст. 82 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ.

Следует отметить, что экспертами, которыми может быть проведена экспертиза в суде, могут быть только лица, обладающие специальными познаниями в соответствующей области деятельности, имеющие профильное образование, специальность и стаж работы.

Компетенция эксперта подтверждается членством в саморегулируемой организации той фирмы в которой он осуществляет свою деятельность, уведомлениями о включении в реестр специалистов области строительства, инженерных изысканий, сертификатами соответствия эксперта по специальности, удостоверениями о повышении квалификации и т. п.

Также немаловажным является то, что приборы, с помощью которых проводится исследование должны пройти обязательную поверку в аккредитованной лаборатории с занесением информации в Реестр сведений о результатах поверки средств измерений Росстандарта.

Соответственно, если заказчиком и подрядчиком самостоятельно либо с помощью экспертизы установлен точный перечень недостатков, их объем, характер и прочие параметры, позволяющие сделать вывод о том, что результат работ не пригоден для использования, заказчик вправе воспользоваться полномочием, предусмотренным п. 1 ст. 723 ГК РФ, требовать от подрядчика безвозмездного устранения выявленных недостатков в разумный срок.

При чем, реализовать данное полномочие заказчик вправе как при приемке работ, так и после ее приемки в течение гарантийного срока.

Более того, как было указано Высшим Арбитражным Судом РФ, заказчик не лишен возможности выдвигать требования и возражения, связанные с некачественностью результатов выполненных работ даже при подписании им акта сдачи-приемки (п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 51 от 24.01.2000) [50].

Для реализации полномочия заказчика о соразмерном уменьшении установленной за работу цены следует дополнительно к уже перечисленным обстоятельствам установить стоимость годной части работы, то есть, выполненной без недостатков. В практике часто вместо этого устанавливается стоимость устранения недостатков, а потом вычитается из общей цены договора, что представляется не совсем верным, так как не в полной мере сочетается с логикой, заложенной законом в данное правомочие, ведь стоимость устранения недостатков может быть большей или меньшей, чем стоимость качественной части работ.

Воспользоваться указанным полномочием заказчик может только в момент приемки работ, обоснование данного вывода приводится в параграфе 4.1. настоящей работы.

Для реализации полномочия о возмещении расходов на устранение недостатков требуется, дополнительно к тому, что необходимо при реализации полномочия о безвозмездном устранении недостатков, установить стоимость их устранения. А для того, чтобы это установить, необходимо определить перечень и объем работ по устранению недостатков, а потом сделать расчет. В строительстве для этого применяется сметный метод расчета, который используется также изначально при расчете цены договора.

Как указано в п. 3 ст. 723 ГК РФ, числе прочих условий для отказа от договора и взыскания убытков, числится существенность и неустранимость выявленных недостатков.

Таким образом, следует вывод, что от правильного определения вида недостатка зависит и способ его установления и средства его устранения, а, следовательно, и правильный выбор того или иного механизма защиты прав заказчиком.

2.2. ЗАЩИТА ПРАВ ПОДРЯДЧИКА ПУТЕМ ОДНОСТОРОННЕЙ СДАЧИ РАБОТ И ВЗЫСКАНИЯ ИХ СТОИМОСТИ

При ненадлежащем поведении заказчика, не принимающего результат выполненных работ, законодательством предусмотрен механизм защиты подрядчика, выражающийся в оформлении подрядчиком одностороннего акта сдачи работ.

Указанный механизм защиты актуален и широко распространен в реальной хозяйственной жизни субъектов строительства и характерен именно для договоров строительного подряда.

В отличие от общих норм о подряде, которыми предусмотрено, что при уклонении заказчика от принятия выполненной работы подрядчик вправе по истечении времени, когда результат работы должен был быть принят, продать такой результат и вырученную сумму зачесть в качестве оплаты за выполненную работу, подрядчик осуществляющий строительные работы вправе составить односторонний акт, то есть такой от подписания которого отказался заказчик.

Представляется, что данное нормативное регулирование обусловлено самим характером именно строительных работ и неотделимостью результата работ от недвижимого имущества – объекта строительства, а во многих случаях результат работ сам является объектом строительства, и прочной связи с земельным участком, на котором он расположен.

В таком случае подрядчик выполнивший работу как бы оставляет ее заказчику, уходя с объекта строительства, и заказчик, просто потому что ничего иного не остается, с этого момента начинает владеть данным результатом работ.

Если представить отсутствие специальной нормы об одностороннем подписании акта сдачи-приемки работ в правовом регулировании строительного подряда, то возникает ряд сложностей, вызванных опять же характерными чертами строительства.

Например, как подрядчик выполняющий определенный вид работ на объекте, допустим кровельные работы, мог бы продать результат работ неразрывно связанный с объектом строительства в целом? Ведь, кровля объекта капитального строительства сама по себе не имеет никакой ликвидности на рынке и не может быть продана отдельно от самого объекта, кроме того, такая кровля не приставляет для третьих лиц никакой потребительской ценности, нужна только заказчику по данному договору в соответствии с которым она и сделана. Разве, что материала из которого она сделана может быть продан в отдельности от объекта, но в таком случае, теряется стоимость самих работ, на которую справедливо может рассчитывать подрядчик.

Здесь также необходимо упомянуть, что строительные работы выполняются в соответствии с документацией, организующей процесс строительства и оформляемой уполномоченными государственными и муниципальными органами и коммерческими организациями по инициативе заказчика, такой как проект производства работ, разрешение на строительство, рабочая документация и пр. и соответственно, итоговая приемка работ по объекту капитального строительства в целом, осуществляется государственными и муниципальными контрольно-надзорными органами, выдающими разрешение на ввод в эксплуатацию, подтверждающее соответствие построенного объекта проектным решениям, обязательным строительным нормам и правилам, требованиям надежности и безопасности.

Возвращаясь к вышеуказанному примеру, видим, что отдельная реализация кровли объекта капитального строительства нивелировала бы все усилия заказчика, а в иных случаях и подрядчика, приложенные к необходимым согласованиям и оформлению документации и влекла бы такие экономические и временные затраты, что автоматически делает это действие бессмысленным и убыточным.

Таким образом, описанный механизм защиты просто необходим и очень важен в подрядных отношениях по строительству.

Это объясняется еще и тем, что, исходя из практики судебных споров по данной категории дел следует, что имеется лавинообразная масса дел, когда заказчик, не имея по существу каких-либо обоснованных претензий к результатам выполненных работ, просто на просто затягивает с их оплатой по каким-либо своим финансовым причинам, таким как отсутствие оплаты от контрагентов, отсутствие необходимой денежной суммы, сложное положение на рынке и т. п., а подрядчики находятся в неопределенном ожидании встречного представления, то есть оплаты выполненных работ.

Здесь и приходит на помощь таким ожидающим подрядчикам, с несомненно нарушенными правами, означенный механизм защиты в виде односторонней сдачи работ.

Итак, теперь выясним что же необходимо сделать подрядчику для того, чтобы защититься.

Во-первых, это по завершении работ направить заказчику сообщение о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ, на что прямо указывает п. 1 ст. 753 ГК РФ.

Какого-либо специального требования к оформлению и процедуре его направления и доставки ГК РФ не выдвигает. Здесь вполне целесообразно руководствоваться правилами ГК РФ о юридически значимых сообщениях, прописанными в статье 165.1. ГК РФ.

С развитием цифровых технологий и все более и более набирающим обороты электронным взаимодействием, расширяется и круг способов общения между контрагентами.

Такие способы могут быть закреплены непосредственно в исполняемом сторонами договоре, но даже при отсутствии такового закрепления, за исключением прямого указания в договоре на специальные правила направления сторонами друг другу сообщений, судебными инстанциями активно принимаются и используются в качестве доказательств скриншоты

переписки по электронной почте. Как правило, данные скриншоты, как доказательство тех или иных сообщений не оспариваются сторонами, если конечно, данная переписка имела место в действительности. В противном случае, сторона, настаивающая на факте переписки и содержании уведомлений может прибегнуть к советующей судебной экспертизе, в подтверждение своей позиции.

В исключительных случаях могут быть использованы аудиозаписи телефонных переговоров, если зафиксировано либо возможно установить лиц, участвующих в переговорах и содержание данных переговоров.

Во-вторых, соблюсти процедуру сдачи-приемки работ, прописанную в договоре.

И только после отказа заказчика в приемке работ либо его неявки, составить акт сдачи-приемки и подписать его со своей стороны.

В-третьих, направить составленный в одностороннем порядке акт заказчику.

Ранее обязательным к применению являлись формы, утвержденные Постановлением Госкомстата РФ [10], в частности, акт о приемке выполненных работ КС-2, справка о стоимости выполненных работ и затрат КС-3. С 01 января 2013 года обязательность применения данных форм упразднена, но и по сей день, как правило, стороны подрядных отношений в строительстве используют данные формы КС-2, КС-3 в добровольном порядке.

Приказом Федеральной налоговой службы России [9] введен формат представления акта о приемке выполненных работ в электронной форме.

При чем, рассматриваемым приказом учтено, что файл обмена информации со стороны заказчика может отсутствовать, если заказчик уклоняется от приемки выполненных работ.

Таким образом, подрядчик осуществивший описанные действия по оформлению одностороннего акта, обращаясь в суд, имеет все основания удовлетворения своих требований об оплате выполненных работ.

В таком случае, как следует из пункта 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 [50], односторонний акт приемки результата работ является доказательством исполнения подрядчиком обязательства по договору, и при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ.

Данные разъяснения сохраняют свою актуальность и в настоящее время, что отражено в п. 39 Обзора судебной практики ВС РФ [48].

В соответствии с нормами ст. 65 АПК РФ, ст. 56 ГПК РФ лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Следовательно, обязанность доказывания обоснованности мотивов отказа от приемки выполненных работ возложена законом заказчика и при непредставлении таких доказательств, односторонний акт приемки выполненных работ является основанием для оплаты в порядке, предусмотренном статьей 711 ГК РФ, так как работы считаются принятыми.

Если заказчик ни каких доказательств не представил, то это квалифицируется как отказ от опровержения факта приемки, на наличие которого ссылается подрядчик [47, 45, 44, 58, 57].

Соответственно, если реально неустранимых недостатков, препятствующих использованию, в результатах выполненных работ не имеется, то заказчик обязан принять работы либо они будут считаться принятыми заказчиком, как обстоятельство, установленное судом (в случае обращения подрядчика в суд) и подлежащими оплате.

Аналогичным образом судебными инстанциями рассматривается и ситуация, если акт приемки подписан неуполномоченным лицом, но факт выполнения работ установлен и результат представлен к приемке [72, 73, 74, 76].

Однако, возможна и другая ситуация, когда какие-либо недостатки в результатах работ все же имеются, тогда заказчик не лишен права представить возражения по данному поводу, даже и в том случае, когда акт сдачи-приемки им подписан. А если недостатки являются существенными и не устранимыми, то есть исключают возможность использования результата работ в предусмотренных договором целях или обычного использования такого рода результата работ, что указывает на отсутствие потребительской ценности для заказчика, то заказчик вправе отказаться от его приемки и, следовательно, снять с себя обязательство по оплате работ.

Вопрос о механизмах защиты прав заказчика при недостатках работ рассмотрен в главе 2.1. настоящей работы.

Размышляя о юридической природе одностороннего акта, следует упомянуть, что несмотря на прямое указание закона о том, что суд может признать такой акт недействительным, он как таковой односторонней сделкой не является, поскольку сам по себе не порождает прав и обязанностей, а лишь фиксирует факт исполнения подрядчиком принятых на себя обязательств и требование о признании актов сдачи-приемки работ недействительными по правилам о недействительности сделок не может быть заявлено в качестве предмета иска [64, 61, 86, 75].

Как указывает О. Г. Ершов «Правовые последствия относительно существования (изменения, прекращения) обязательства (по выполнению и оплате работ) связаны не с подписанием акта, а с надлежащим исполнением, при этом подписание акта следует рассматривать в качестве элемента надлежащего исполнения, но не самостоятельного юридического факта» [Ершов О. Г., с. 36-38].

Вместе с тем, иногда судебные инстанции в актах, подписанных только подрядчиком, усматривают признаки односторонних сделок [60].

Представляется, что существование нормы п. 4 ст. 753 ГК РФ, не зависимо от возможности оспаривания одностороннего акта по правилам об оспаривании сделок или в качестве доводов заказчика о не качественности или неполноте передаваемых результатов работ, является «рабочим» и сбалансированным правозащитным механизмом доказавшим правоприменительной практикой свою эффективность.

Таким образом, односторонний акт сдачи работ являясь подтверждением выполнения работ, выступает фактическим основанием иска, поскольку закон связывает обязанность заказчика оплатить работы с фактом их выполнения и передачи заказчику, в комплексе с требованием о принудительном взыскании стоимости работ, реализует защиту права подрядчика на получение экономической выгоды от исполнения контракта, при необоснованном (с юридической точки зрения) уклонении заказчика от приемки и оплаты работ.

2.3. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДРЯДЧИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Одной из отличительных особенностей договора строительного подряда от общих подрядных отношений является то, что подрядчик обязан выполнить работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем и содержание работ, а также со сметой в которой указывается цена работ.

Так вот, в процессе строительства нередко возникают такие ситуации, когда подрядчик выходит за пределы сметной стоимости работ и это может происходить по его же инициативе либо вследствие указаний заказчика.

Ввиду сложности и многоаспектности самого процесса строительных работ стороны не всегда могут предусмотреть все нюансы возникающие в этом процессе и, в том числе, необходимость выполнения дополнительных работ, которая становится явной только тогда, когда эти работы уже ведутся.

Как правило, подрядчик должен сообщать о всех обнаруженных сложностях, когда они выходят за рамки оговоренных контрактом обстоятельств. Указанная обязанность зафиксирована в п. 3 ст. 743 ГК РФ и напрямую коррелирует с информационной обязанностью, предусмотренной ст. 716 ГК РФ.

Это с одной стороны защищает заказчика от излишне инициативных действий подрядчика, с другой стороны вносит некую определенность в их взаимоотношения, поскольку заказчик должен знать и иметь возможность контролировать все что происходит на объекте. А с третьей стороны, что немаловажно, обеспечивает подрядчику возможность защиты и соблюдения баланса эквивалентности экономических выгод той и другой стороны – результат работ – соответствующая оплата.

В вышеуказанной норме статьи 743 отдельно прописан механизм реализации такой защиты, впрочем, почти полностью совпадающий с конструкцией статьи 716, за исключением того, что статьей 743 предусмотрен случай, когда невыполнение дополнительно требующихся работ может привести к гибели или порче строительного объекта.

Итак, разберем, что должен сделать подрядчик при обнаружении необходимости проведения дополнительных работ.

Это, как уже было сказано, перво-наперво предупредить заказчика о такой необходимости, сообщив об этом таким способом, который позволяет проверить факт осуществления самого сообщения и содержание такого сообщения. Это важно, так как, в противном случае, подрядчик может лишиться своего права на получение компенсации за выполненные дополнительные работы. Вопрос о том, каким может быть сообщение и в какой форме, рассмотрен в параграфе 2.2. настоящей работы.

Во-вторых, если заказчик не отвечает в срок, установленный договором, а если договор такого срока не предусматривает, то в течение десяти дней приостановить работы.

Выполнив указанные обязанности подрядчик тем самым защищает свой интерес, по одному варианту развития ситуации: в оплате дополнительных работ если заказчик, получив уведомление согласовывает производство таких работ; по другому варианту: в обоснованном отражении претензий заказчика о неисполнении контракта либо его просрочки, если заказчик не отвечает на уведомление либо не согласовывает проведение доп. работ.

В ином случае, предусмотренный статьей 743 механизм сработает против подрядчика, и он будет вынужден либо понести убытки, в широком смысле этого слова, так как лишится того, на что был вправе рассчитывать, то есть произойдет некое умаление его имущественных прав, либо претерпевать иные санкции, предусмотренные законом, ввиду не качества результатов работ

или просрочки их выполнения, при соответствующем заявлении требований заказчиком.

Интересным и в достаточной степени дискуссионным является отступление, в рассматриваемом механизме защиты, от такого постулата гражданского права как, если выразится простым языком, «оплата работ по труду», то есть сколько выполнено, столько и должен оплачивать заказчик, принявший результат работ. Здесь данное правило не работает и даже если заказчик принял дополнительные работы подписав акт, но подрядчик не исполнил обязанности по сообщению о необходимости дополнительных работ и не получил однозначно выраженного согласия на выполнение таких работ, то он лишается права на их оплату.

Суды по большей своей части склонны к однозначной оценке данной ситуации, согласно которой подрядчик лишается права на дополнительную оплату [88, 90, 89].

Спорность означенного момента заключается в том, что заказчик, принимая работы, в том числе дополнительные, то есть не предусмотренные проектно-сметной документацией, своими фактическими действиями по сути соглашается с выполнением данных работ и одобряет их. Казалось бы, на первый взгляд, если заказчик считает, что такие работы не должны были выполняться и необходимость в них отсутствовала, то ничто не мешает ему не принять дополнительные работы и, соответственно не оплачивать их. Ведь, заказчик, принимая и используя результаты дополнительно выполненных работ, тем самым получает некий «бонус», то есть выгоду, за которую ничего не оплачивает, что само по себе выбивается из общей канвы принципов гражданских правоотношений о встречности и эквивалентности взаимных представлений.

Кроме того, в такой ситуации напрашивается мысль о нарушении, широко применяемого в судебной практике понятия сальдирования, существо которого сводится к тому, что в итоге взаиморасчетов, одна сторона не должна получать

больше экономической выгоды, чем другая при исполнении договорных обязательств.

Но не все так просто, как кажется на первый взгляд, не даром законодатель установил в п. 4 ст. 743 ГК РФ правило о лишении подрядчика права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ, если первый не выполнил условия о согласовании таких работ.

Положения данной нормы развиты в п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 51 от 24.01.2000 [50] согласно которому даже если дополнительные работы включены в акт сдачи-приемки подписанный заказчиком, они все равно не подлежат оплате, при условии, конечно, их несогласования заказчиком.

Для того, чтобы понять мотивы установления такого правила, необходимо разобраться, что из себя представляют дополнительные работы, а также исследовать саму правовую природу согласования дополнительных работ.

Исходя из прочтения формулировок п. п. 1, 3 статьи 743 следует, что дополнительными работами могут считаться такие работы, которые невозможно было предусмотреть при заключении контракта и без выполнения, которых невозможно надлежаще выполнение основных работ или продолжение уже начатых, а также получение в результате соответствующего требованиям объекта строительства [63, 55].

В этом контексте следует различать отдельные работы, которые могут выполнены подрядчиком сопутствующим образом при выполнении контракта и дополнительные работы, которые неразрывно связаны с работами предусмотренными технической документацией по исполняемому договору.

Из этого следует, что заказчик, принимающий работы, изначально предусмотренные сметой, не имеет возможности не принять дополнительные работы, что обусловлено характерной особенностью подрядных работ на строительство. Соответственно, если существует такая возможность отказа в

принятии только дополнительных работ, то это ставило бы под сомнение необходимость выполнения таких работ, и они уже в силу своего определения не могли бы считаться дополнительными, а должны были бы рассматриваться просто как отдельно выполненные сопутствующие работы (которые, в прочем, могут улучшать результат работ или иным образом оказывать положительный эффект и соответствовать конечным интересам заказчика).

Таким образом, становится логичным вывод о том, что если заказчик не поставлен в известность о выполнении дополнительных работ и при этом при окончательной приемке вместе с основными не имеет возможности от них отказаться, то он не должен нести дополнительной обязанности по их оплате.

Обращаясь к правовой природе механизма согласования дополнительных работ, следует указать, что такое согласование представляет собой ничто иное как изменение условий договора, составляющего его предмет. Следовательно, такое изменение должно происходить по обоюдной воле как заказчика, так и подрядчика. А при отсутствии согласования, как известно, соответствующих обязательств, в данном случае по оплате дополнительных работ, не наступает.

В таком рассмотрении вопроса, представляется более-менее справедливым (хотя бы в силу недопустимости обратного), что подрядчик не предупредивший заказчика о выполнении дополнительных работ берет на себя риск их не оплаты, учитывая также признак профессиональности подрядчика, налагающий на него повышенную ответственность по предвидению обстоятельств, препятствующих надлежащему выполнению работ.

При чем, отсутствие неосновательного обогащения с юридической точки зрения судами обосновывается тем, что, во-первых, положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении не подлежат применению, поскольку возникшие правоотношения между сторонами регулируются специальными нормами о строительном подряде, а именно п. 4 ст. 743, во-вторых, отсутствием в совокупности трех необходимых условий, предусмотренных ст. 1102 ГК РФ: факт приобретения или сбережения имущества; приобретение или сбережение

имущества за счет другого лица; отсутствие правовых оснований приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого [65, 79].

Другим образом обстоит дело, когда, как было указано выше, подрядчиком выполняются некие сопутствующие работы, неразрывно не связанные с основными (не являющиеся критически необходимыми для получения результата, оговоренного договором), но заказчик их принимает по акту. Здесь, налицо будет последующее согласование выполнения таких работ и, учитывая возможность отказа заказчика от их приемки, обоснованным с точки зрения права возникновение обязательства заказчика по оплате принятого.

В рассматриваемой конструкции норм ст. 743 следует также рассмотреть, как было указано выше, исключительный случай, когда подрядчик не предупредивший заказчика или не дождавшийся от него согласования, все-таки сохраняет право на оплату дополнительных работ. Это случай, когда необходимо действовать немедленно, в целях достижения прочности и годности результатов работ либо сохранения их в целом.

Экстренность ситуации является оценочной категорией и подлежит установлению судом в каждом конкретном случае исходя из представленных сторонами доказательств, при чем бремя доказывания, исходя из формулировки п. 4 ст. 743, здесь ложиться на подрядчика.

Таким образом, исходя из изложенного, следует вывод о том, что подрядчик, для эффективной защиты своего права на получение оплаты при выполнении дополнительных работ, обязан сообщить о необходимости их выполнения и дождаться ответа о согласовании от заказчика в предусмотренные контрактом, а по умолчанию законом, сроки. А при получении отрицательного ответа либо неполучении вовсе – приостановить выполнение работ, во избежание негативных последствий при предъявлении заказчиком последующих требований, связанных с качеством работ либо срывом сроков их выполнения.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

3.1. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИМЕНЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДРЯДЕ

Проблематике определения понятия гражданско-правовой ответственности, ее формам и основаниям посвящено множество работ, как наиболее авторитетных ученых, так и менее известных авторов.

Одним из наиболее распространенных является определение ответственности, сформулированное О. С. Иоффе: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложение новых гражданско-правовых обязанностей» [Иоффе О. С., с. 97]. При чем, «санкция» в данном случае не является элементом правовой нормы, а выступает конкретной мерой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность есть одна из форм государственного принуждения, выделяя ее в отдельную группу способов защиты гражданских прав, который имеет своим конкретным назначением не только охрану имущественной сферы потерпевшей стороны, но и соответствующее материальное воздействие на правонарушителя [Суханов Е. А., с. 172].

Придерживаясь указанной точки зрения, можем сказать, что гражданско-правовая ответственность имеет основной своей функцией, применительно к гражданско-правовым отношениям, компенсационную, то есть не ставит своей целью уничтожение должника, а воздействует на него таким образом, чтобы восстановить имущественную сферу кредитора.

Это подтверждается незыблемым принципом о возмещении убытков, в соответствии с которым убытки возмещаются лицом в пределах тех

имущественных лишений, которые претерпело лицо, которому причинены убытки. При взыскании убытков судом всегда устанавливается размер убытков, будь то реальный ущерб или упущенная выгода. Конечно не всегда возможно установить такой размер с идеальной точностью, но в таком случае применяется правило, закрепленное в п. 5 ст. 393, об определении убытков с разумной степенью достоверности, с учетом всех обстоятельств, поскольку объективная невозможность установить размер безусловно точно, не может лишить кредитора его права на возмещение убытков как таковое, иное было бы несправедливым и противоречащим самому принципу возмещения убытков, установленному в ст. 15 ГК РФ.

Естественно, что защита права путем возмещения убытков несет в себе и некую воспитательную функцию, предостерегая на будущее недобросовестных должников от нарушения принятых на себя обязательств путем воздействия на их сознание.

Представляется, что в большей степени такую функцию выполняет неустойка, при взыскании которой не обязательно доказывать наличие убытков и которая может быть взыскана сверх размера убытков, что влечет неэквивалентные для должника лишения.

В юридической литературе господствующим по сей день является учение о том, что основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, которое включает в себя ряд элементов или, по-другому, признаков, объединяемых общим понятием – условия гражданско-правовой ответственности.

Итак, переходя к категории убытков, рассмотрим, что же надо доказать кредитору для их возмещения.

Во-первых, это противоправность поведения, то есть недозволенное действие или бездействие (если законом предусмотрено совершение определенных действий), которое запрещено существующими нормами права. Применительно к договору строительного подряда это может быть нарушение обязательства подрядчика о выполнении работ с надлежащим качеством (ст. 754

ГК РФ), в срок (ст. 740 ГК РФ), об осуществлении строительства в объеме по цене предусмотренными технической документацией и сметой (п. 1 ст. 743 ГК РФ), нарушение обязательства заказчика о предоставлении для строительства земельного участка (ст. 747 ГК РФ), а также общей для договорных обязательств обязанности о принятии результата работ и его оплате (ст. 740 ГК РФ) либо иных обязанностей сторонами, установленных конкретным договором.

Поэтому всякое действие совершенное в соответствии с законом, в том числе по осуществлению каких-либо прав, даже если оно будет причинять вред другим лицам, не может считаться гражданским правонарушением и. соответственно, лицо его совершившее, не должно подлежать ответственности.

«В тех случаях, когда противоправное поведение отсутствует, а вред подлежит возмещению в силу закона, имеет место реализация мер принуждения иной юридической природы, чем меры ответственности» [Кархалев Д. Н., с. 37].

Во-вторых, причинно-следственная связь между нарушением и наступившими негативными последствиями.

Это такая последовательность событий, в которой предшествующее действие, с необходимой вероятностью, то есть влияет прямо, а не косвенно вызывает последующие результаты этого действия.

Если, в результате первоначального действия могло и не наступить выявленных последствий (убытков), то и состава гражданского правонарушения, а значит и ответственности не будет.

Деяния, которые создают абстрактную возможность наступления негативных последствий сами по себе не могут считаться причиной. Для наступления гражданско-правовой ответственности они должны быть реализованы в объективном материальном мире таким образом, чтобы эта вероятность обрела конкретные проявления.

В-третьих, для применения гражданско-правовой ответственности необходим сам факт наличия убытков у потерпевшего лица, под которыми понимаются отрицательные последствия, лежащие в имущественной сфере,

наступившие вследствие противоправного действия (бездействия) нарушителя. Выделяют два аспекта убытков:

уменьшение наличного имущества потерпевшего (реальный ущерб). Реальный ущерб в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ включает в себя расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждения его имущества;

несостоявшееся увеличение имущества потерпевшего (упущенная выгода). Это неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ).

Как было указано выше, поскольку убытки всегда взыскиваются в денежном выражении, они должны быть посчитаны и доказаны с достаточной долей определенности.

В-четвертых, необходимым условием для взыскания убытков обозначается вина лица, причинившего такие убытки.

Самого понятия «вины», в гражданско-правовом понимании, ГК РФ не дано, но определены условия невиновности - «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

В советский период становления и развития гражданского права России преобладал подход, именуемый «психологическим», когда под виной подразумевается психическое отношение лица к совершаемым им действиям и наступлению вредных последствий.

Однако в рамках рассматриваемых правоотношений по договору строительного подряда, данное определение не вписывается должным образом, для понимания вины подрядчика или заказчика, так как обе эти стороны, как правило (за исключением бытового строительного подряда и строительных

работ выполняемых индивидуальными предпринимателями), являются юридическими лицами и какое-либо психическое отношение к происходящему юридическое лицо может иметь только опосредованно, через своих работников и руководителей.

В правоприменительной практике же вина юридического лица исследуется на предмет его поведения – сравнивается то, что оно должно было сделать лицо в данных конкретных обстоятельствах, связывая эти действия с наличием возможности такого действия, и сделало ли оно фактически так как требовалось.

Здесь следует сказать, что законодателем, не редко, по смысловой направленности понятие вины приравнивается к причинно-следственной связи, а иногда и к исходным причинам последствий, к примеру, п. 5 ст. 720 ГК РФ, п. 3 ст. 753 ГК РФ, п. 2 ст. 755 ГК РФ.

К строительным правоотношениям, опять же как правило, поскольку в большинстве случаев заказчик, как и подрядчик являются предпринимателями в понимании гражданского права, применяется так называемое исключение из правил о применении к лицу ответственности только при наличии его вины, в соответствии с которым лицо подлежит ответственности если не докажет, что не исполнение или не надлежащее исполнение обязательства явилось следствием форс-мажорных обстоятельств.

Некоторые ученые, не соглашаясь с применением категории гражданско-правовой ответственности, в случаях отсутствия вины в действиях лица нарушившего обязательство, указывают на то, что в таком случае ответственности нет, а присутствует некий риск, также как, например, при страховании [Красавчиков О. А., с. 118, 145].

Однако, законодатель, как видим, пошел по другому пути регулирования применения гражданско-правовой ответственности.

Следует также указать, что при рассмотрении судом дела о взыскании убытков может быть установлена вина не только должника, но и кредитора, в таком случае размер ответственности (выражающийся, как было сказано) в определенной денежной сумме, уменьшается в соответствующих пропорциях.

Таким образом, исходя из теоретической концепции привлечения лица к гражданско-правовой ответственности для привлечения лица к такой ответственности необходимо наличие следующих условий: противоправность поведения, причинная связь, наличие самих убытков и вина, при чем обязательно в совокупности (недоказанность хотя одного из них влечет отсутствие ответственности).

Однако, законодателем сделан ряд исключений: в отношении лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность установление вины не требуется; при взыскании неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, относимым в доктрине также к гражданско-правовой ответственности, не требуется доказывания факта убытков.

Кроме того, необходимо упомянуть правила привлечения к ответственности данные в разъяснениях Верховным судом РФ.

Так, должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер, что накладывает на кредитора также, как и на должника ответственность (п. 5 ПП ВС РФ № 7 от 24.03.2016) [40].

Также устанавливается опровержимая презумпция вины должника и наличия причинно-следственной связи в случаях, когда требуемые к возмещению убытки являются обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства (п. 12 ПП ВС РФ № 25 от 23.06.2015) [41].

При взыскании убытков следует также помнить о том, что закон допускает использование данного механизма защиты одновременно с другими способами защиты, более того наиболее часто используемая законодателем конструкция связывает возмещение убытков непременно с прекращением обязательств, например, отказ от договора (п. 3 ст. 716, п. 2 ст. 719, п. 3 ст. 723).

При исполнении обязательства в натуре установлено правило согласно которому, если такое обязательство исполнено, но не надлежащим образом, то кредитор вправе требовать в совокупности, как надлежащего исполнения, так и

возмещение убытков. А когда обязательство не было исполнено, то возмещение убытков освобождает должника от исполнения такого обязательства, если иное не предусмотрено договором и за некоторыми исключениями, установленными законом.

Рассматривая вопросы применения механизма возмещения убытков, необходимо отметить, что ГК РФ введено некоторое различие между механизмом возмещения расходов на устранение недостатков и убытками.

Хотя, расходы на устранение недостатков полностью подпадают под понятие убытков, закрепленное в ст. 15 ГК РФ.

Воспользоваться процедурой возмещения расходов на устранение недостатков заказчик вправе, когда работы уже им приняты, но с некоторыми недостатками либо, когда недостатки обнаружались в течение гарантийного срока. А вот взыскать убытки, связанные с не надлежащим качеством работ можно только тогда, когда недостатки не были устранены по требованию заказчика или вовсе являются неустраняемыми, при этом заказчик обязан отказаться от договора. Из чего следует вывод о том, что заказчик обязан вернуть результат работ подрядчику если по характеру исполненного такой возврат возможен либо не принимать его.

Поэтому, чтобы избежать ошибок в применении (в целях правильного установления круга обстоятельств, подлежащих доказыванию) необходимо разграничивать вышеуказанные механизмы защиты права.

Подводя итог, можно сказать, что рассматриваемым способом вправе воспользоваться как заказчик, так и подрядчик, но при этом необходимо соблюсти определенные условия и доказать противоправность деяния, причинно-следственную связь, наличие самих убытков, виновность (если должник не является предпринимателем), а также провести четкое разграничение между убытками и иными конкурирующими механизмами защиты прав.

НЕУСТОЙКА, ПРОЦЕНТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Другой мерой гражданско-правовой ответственности, как уже было указано в параграфе 3.1., является неустойка, предусмотренная ст. 330 ГК РФ.

В настоящее время ГК РФ не установлены обязательные меры ответственности в виде неустойки за нарушение обязательств.

Ранее в строительстве существовали правила устанавливающие жесткий обязательность применения неустойки, а также ставку ее исчисления [11].

Некоторые авторы указывают на то, что чрезмерная диспозитивность в регламентировании последствий нарушения сторонами договора строительного подряда явление временное и следует вернуться к нормативности неустойки в сфере строительства действовавшей ранее [Бербеков А. Х., с. 158, Фроловская Ю. И., с. 72].

Между тем, можно привести в пример нормативное установление неустойки в размере, применяемый в том числе и к строительным работам при выполнении государственных и муниципальных контрактов, которым установлена неустойка в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки ЦБ РФ от не уплаченной в срок суммы (п. 5 ст. 34 ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ) [8].

В большинстве же остальных случаев размеры и условия применения неустойки оставлены на откуп сторонам договора.

По соотношения с убытками неустойка может применяться как:

зачетная, когда убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой;

исключительная, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков;

штрафная, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки;

альтернативная, когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

Небезынтересным остается вопрос о судебном уменьшении неустойки, в случае ее несоразмерности. Верховным Судом РФ даны разъяснения о том, что, во-первых, обязанность доказывания несоразмерности взыскиваемой неустойки лежит на ответчике и, во-вторых, что несоразмерность может выражаться и в том, что заявленная неустойка значительно выше возможного размера убытков (п. п. 73-75 ПП ВС РФ № 7 от 24.03.2016) [40].

Исходя из изложенного и учитывая то, что кредитор не обязан доказывать наличие убытков при взыскании неустойки, следует, что должник каким-то образом должен предположить и представить соответствующие доказательства об убытках кредитора, при том, что сам кредитор этого не делает.

В практическом применении указанная доказательственная обязанность должника вызывает большие затруднения, так как должник, как правило, не обладает информацией и соответствующими доказательствами об убытках, а тем более возможных убытках, своего контрагента.

Кроме того, как сформулировано Конституционным Судом РФ [38] - суды при рассмотрении дел, обязаны устанавливать «баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба».

То есть, в данном случае наблюдается некая конкуренция вышеизложенных правовых позиций высших инстанций, что не способствует четкой определенности при рассмотрении дел судами.

Переходя к рассмотрению такого механизма защиты, как проценты за пользование чужими денежными средствами, необходимо сказать, что основанием применения данной меры ответственности является факт неправомерного владения денежными средствами кредитора.

Суды при взыскании данных процентов обычно не выясняют, имел ли место факт получения прибыли должником или нет, хотя в законе употреблено выражение «за пользование чужими денежными средствами...».

По умолчанию, кредитор не вправе требовать одновременно взыскания неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исключения могут быть установлены законом или договором, это так называемая штрафная неустойка.

Особенностью применения таких мер ответственности как неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами является то, что в отличие от возмещения ущерба, наличие причинной связи и негативных последствий не обязательно, а достаточно установления самого факта нарушения обязательства.

ГЛАВА 4. СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ПО ДОГВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

4.1. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКАЗЧИКА О СОРАЗМЕРНОМ УМЕНЬШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОЙ ЗА РАБОТУ ЦЕНЫ

В настоящем параграфе предлагается более подробно рассмотреть такое правомочие заказчика как, требование о соразмерном уменьшении цены договора, а именно, в каких случаях заказчик вправе предъявить такое требование.

Недостаточное понимание существа и смысла приведенных в пункте 1 статьи 723 ГК РФ полномочий заказчика на практике приводит к их смешиванию, что нередко влечет за собой ошибки в правоприменении.

Итак, в каком случае заказчик вправе снизить цену договора, а в каком, например, требовать возмещения своих расходов.

Строго говоря, заказчик, выступая кредитором в рассматриваемом обязательстве, вправе сам выбирать каким способом воспользоваться, защищая свое право. Однако, представляется, что не все зависит от воли кредитора и выбирая один из способов защиты права, такой кредитор обязан действовать последовательно и определенно, в зависимости выбранной линии поведения.

Переходя непосредственно к соразмерному уменьшению цены договора, следует выяснить, а когда заказчик вправе предъявить требование о таком снижении цены – до или после приемки работ или в обоих случаях.

На первый взгляд, нет ни чего предосудительного в том, чтобы снизить цену работ после приемки работ, но в таком случае встает закономерный вопрос – если заказчик работу принял (пусть даже с недостатками), значит согласился с ее ценой?

Например, А. Г. Карапетов относит соразмерное уменьшение цены работ убыткам, определяя их вид, как «восполнительные», то есть, как средство защиты, предусмотренное в связи с принятием кредитором ненадлежащего исполнения от должника – «В рамках данного сценария кредитор принимает дефектное исполнение в счет договора, но с намерением компенсировать свои потери, вызванные данными дефектами» [Карапетов А. Г., с. 251].

То есть, согласно данной позиции кредитор принимает ненадлежащее исполнение как бы под условием, что наличие дефектов будет восполнено ему снижением цены за работу. В противном случае кредитор не принял бы такое исполнение по договору.

Однако, в разрезе рассматриваемого вопроса, может возникнуть и другая ситуация, когда заказчик работу принял, а потом, в течение гарантийного срока (допустим через год) обнаружил недостатки в результатах работ и обратился к подрядчику с требованием об уменьшении цены работ. То есть, изначально при приемке работ, не ставя условия об уменьшении цены, а в последующем обнаружив недостатки заказчик обратился к подрядчику с таким требованием, в целях устранения неэквивалентности встречных представлений, что в принципе тоже выглядит логично.

Вместе с тем, если такое обстоятельство как принятие заказчиком работ не следует из добровольного поведения заказчика (подписания актов приема-передачи и т. п.), а установлено решением суда, например, по иску подрядчика о взыскании задолженности по договору подряда, то взыскивая определенную сумму задолженности, суд устанавливает и такое обстоятельство как цена выполненных работ. После чего, заказчик, принудительно исполняя решение суда выплачивает подрядчику оставшуюся стоимость работ от общей цены договора, определенной судом.

Далее, разрешая спор по иску заказчика, обратившегося к подрядчику о соразмерном уменьшении цены (в течение гарантийного срока и уже после того

как работа была принята и цена договора установлена вступившим в законную силу решением суда) суд обязан будет установить опять же цену договора, тем самым по существу пересмотрев и отменив уже вступившее в законную силу решение, вне рамок, установленных процессуальным законодательством.

А если подрядчик, взыскав задолженность по решению суда, обратился в суд с требованием к заказчику о взыскании неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами, и суд вынес такое решение, которое также вступило в силу, то суд уже по делу о соразмерном уменьшении цены, также по сути пересмотрит и это решение.

Представляется, что указанная позиция является недопустимой поскольку предусматривает возможность преодоления вступивших в законную силу судебных актов, которые не обжаловались в предусмотренном законом порядке.

Рассматривая ситуацию с другой стороны, явствует, что требовать от подрядчика снижения цены за работу, до предъявления к приемке результата работ не представляется возможным, поскольку оценивать еще не чего в принципе (не беря во внимание поэтапное выполнение работ).

С. В. Ибрагимова пишет – «Важно также отметить, что такой способ защиты, как соразмерное уменьшение установленной в договоре цены, используется в ситуации, когда заказчик принимает ненадлежащее исполнение и полная оплата по договору не произведена. Если же результат работ оплачен в полном объеме, но впоследствии после приемки работ были обнаружены недостатки, заказчик может предъявить кондикционные требования, руководствуясь главой 60 ГК РФ». [Ибрагимова С. В., с. 70].

Р. К. Митин также выражает точку зрения, что требование о соразмерном уменьшении установленной за работу цены нужно предъявить подрядчику до окончательной оплаты результата работ, иначе суд откажет заказчику в удовлетворении иска [Митин Р. К., с. 558].

Однако некоторые авторы, например, А. В. Сергомасова, поддерживают иную точку зрения, указывая, что ГК РФ не запрещает выдвигать требования о соразмерном уменьшении цены после того, как работы были уже приняты и оплачены [Сергомасова А. В., с. 15-16].

Является очевидным, что право и материальный интерес заказчика, в случае обнаружения недостатков в результатах работ после их приемки и в период гарантийного срока должно быть защищено и обеспечено правовыми механизмами реализации этого права.

Однако способы и механизмы такой защиты не должны противоречить логике и последовательности тех или иных правоотношений, складывающихся в процессе исполнения договора.

Представляется справедливым, что для таких случаев законодателем и были предусмотрены полномочия о безвозмездном устранении недостатков в разумный срок или возмещении расходов на устранение обнаруженных недостатков.

Исходя из изложенного следует, что вопрос о цене работ должен решаться одновременно с вопросом о их принятии заказчиком. Поскольку принятие работ без постановки условия о соразмерном уменьшении цены работ означает согласие заказчика с ценой принятых работ и последующее изменение цены договора нарушает всю последующую цепочку взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком.

Вместе с тем, как было указано, статья 723 ГК РФ формально не запрещает заявлять требование о соразмерном уменьшении цены договора, уже после приемки работ, даже спустя довольно продолжительный промежуток времени, в течение гарантийного срока.

Конечно, приведенный выше пример осложненный множеством судебных процессов во взаимоотношениях сторон, не является нормой, и такая ситуация не обязательно может случиться на практике. Но, он не так уж и редок, и не

учитывать его было бы непростительной ошибкой при регулировании данных правоотношений.

Когда заказчиком заявляется требование о соразмерном уменьшении цены уже после приемки результата выполненных работ где, казалось бы, стоимость работ уже определена и оплачена задолго до обращения заказчика в суд, правоприменитель, нередко удовлетворяя такие требования, употребляет понятие «сальдирования» встречных представлений, указывая на то, что неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта – такое недоброкачественное выполнение работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших вследствие несоблюдения требований к качеству работ [67].

Однако, такой подход, как представляется, умаляет значимость и вероятность применения института «надлежащего способа защиты права», в соответствии с которым, как было указано, истец свободен в выборе и формулировании своих требований, но в пределах способов, установленных законом применительно к сложившимся обстоятельствам. В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты.

В связи с изложенным, в рассматриваемой ситуации видится целесообразным внесение соответствующих изменений в пункт 1 статьи 723 ГК РФ, а именно, в абзаце третьем после слов «за работу цены» добавить – *«при приемке результата работ»*.

4.2. ПРЕДЕЛЫ И ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРЯДЧИКА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ В СТАТЬЕ 716 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ, ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Статьей 716 ГК РФ предусмотрена, так называемая информационная обязанность, в силу которой подрядчик, обнаруживший в ходе выполнения работ непригодность или недоброкачество предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, неправильность указаний заказчика о способе выполнения работы, и иных обстоятельств, не зависящих от подрядчика, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо влекут просрочку в ее сдаче заказчику, далее по тексту – неблагоприятные обстоятельства, обязан сообщить об этом заказчику и до получения от него соответствующих указаний приостановить работу.

Указанная обязанность одновременно является и механизмом защиты подрядчика от возложения на него гражданско-правовой ответственности при не достижении надлежащего результата работы.

Однако, защититься от требований заказчика подрядчик может только тогда, когда своевременно предупредит о вышеперечисленных неблагоприятных обстоятельствах и приостановит выполнение работы.

В противном случае, подрядчик принимает на себя все риски, связанные с дефектами в результатах работ либо не достижением ожидаемого их результата, при том, что данные дефекты вызваны обстоятельствами, по существу, не зависящими от самого подрядчика.

В первом приближении нормы и формулировка вышеуказанной статьи ГК РФ не вызывают нареканий или каких-либо трудностей в понимании, но в правоприменительной практике возникает не мало вопросов по данному поводу.

Одним из таких вопросов является вопрос о пределах и зоне ответственности подрядчика по исследованию и установлению вышеупомянутых неблагоприятных обстоятельств, поскольку от его решения зависит установление судом того: обязан ли был подрядчик, в том или ином конкретном случае, предупредить заказчика о наличии неблагоприятных обстоятельств и, соответственно, возложение именно на него гражданско-правовой ответственности либо отнесение риска возникновения неблагоприятных последствий на сторону заказчика, когда результат работ является некачественным (работа не выполнена должным образом, допущена просрочка и т. п.).

С практической точки зрения, проблематика обусловлена тем, что подрядчик, как презюмируется, обладая профессиональными компетенциями в области строительства обязан определить, что называется «сходу» - качество и пригодность предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, а также правильность указаний самого заказчика о способе исполнения работы. При чем, статья 716 ГК РФ оставляет данный перечень обстоятельств открытым, устанавливая, что подрядчик обязан приостановить работы и при обнаружении иных обстоятельств, грозящих годности или прочности результата работы либо создающих невозможность ее завершения в срок. Вместе с тем, исходя из неограниченности круга указанных неблагоприятных обстоятельств и реалий самого процесса строительства, подрядчику не всегда возможно определить наличие либо отсутствие вышеуказанных обстоятельств, либо для того, чтобы это сделать, ему необходимо понести затраты, зачастую, сопоставимые с ценой самого договора подряда. К примеру, когда заказчик передает под последующее производство работ «строительную площадку», на которой уже произведены какие-то строительные работы (песчаное основание, фундамент, установлены иные строительные конструкции и т. п.). В таком случае, подрядчику, чтобы быть уверенным в том, что предыдущий производитель работ не допустил нарушений строительных норм и правил,

нормативов и проектных решений или иных упущений, которые могут привести к не достижению надлежащего результата работ уже самого этого подрядчика, необходимо провести соответствующие замеры и исследования конструктивов (например, определить высотные геодезические отметки, уклоны и т. п.) и соотнести полученные результаты с проектной документацией, а также установить соответствует ли результат выполненных предыдущим подрядчиком (либо самим заказчиком) работ нормам надежности и безопасности. Указанные исследования возможно провести, как правило, только путем проведения строительной экспертизы с привлечением соответствующих специалистов.

Кроме того, существенное значение в этом вопросе имеют временные рамки, в которые поставлен подрядчик условиями договора о сроке выполнения работы, поскольку до заключения договора ему никто (имеется ввиду ни один заказчик) не даст возможности проводить исследования объекта на предмет пригодности предоставленного заказчиком объекта капитального строительства под последующее производство работ, так как самих подрядных правоотношений между сторонами еще не возникло и интересы сторон не определены. Соответственно, проводить исследования по поводу установления обстоятельств, могущих оказать влияние на процесс производства работ и его результат, подрядчику приходится в пределах срока выполнения работ.

Таким образом, преследуя экономическую эффективность от своей деятельности, в большинстве случаев подрядчику просто приходится полагаться на добросовестность и благонадежность заказчика, предоставляющего объект для последующего производства работ и приступать к их выполнению беря на себя все риски, связанные с качеством работ и достижением требуемого результата.

В связи с чем, возникает закономерный вопрос о том, до каких пределов подрядчик обязан проводить исследования по установлению обстоятельств,

определенных в ст. 716 ГК РФ, и где, все -таки, наступает зона ответственности заказчика .

При более пристальном рассмотрении формулировки п. 1 ст. 716 ГК РФ следует, что подрядчик обязан приостановить работы и предупредить заказчика именно «при обнаружении» неблагоприятных обстоятельств. То есть, подрядчик, выполняющий работы, может и «не обнаружить» такие неблагоприятные обстоятельства (при том, что они фактически существуют) и, соответственно, не приостановить работы с одновременным предупреждением заказчика .

Что в таком случае, подрядчик не обнаруживший неблагоприятные обстоятельства и продолживший работы, будет освобожден от ответственности, при не достижении надлежащего результата работ?

Согласно п. 2 ст. 716 ГК РФ «Подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства».

Из буквального прочтения указанного пункта следует, что не зависимо от того «обнаруживший» или «не обнаруживший» подрядчик обязан предупредить о наличии неблагоприятных обстоятельств, если таковые обстоятельства были, и он не предупредил – «то все», лишается права на них в дальнейшем ссылаться .

С другой стороны, если толковать пункт второй во взаимосвязи с пунктом первым указанной статьи, то логичным является вывод о том, что только «обнаруживши й», но не предупредивший подрядчик, лишается права ссылаться на такие обстоятельства.

Между тем, думается, что ответ на выше заданный вопрос будет отрицательным, хотя бы просто потому, что в противном случае нормы статьи 716 просто окажутся «не работающими», поскольку неисправный подрядчик будет иметь возможность всегда и в любых ситуациях ссылаться на факт не обнаружения неблагоприятных обстоятельств, при предъявлении к нему требований заказчиком.

Тогда встает следующий закономерный вопрос: а «обязан» ли подрядчик обнаружить или обнаруживать (т. е. вести деятельность по обнаружению, исследовать предоставленный объект, материалы, документацию и т. п.) соответствующие неблагоприятные обстоятельства и ответственен ли он за неисполнение данной обязанности либо за не надлежащее ее исполнение?

Как было указано выше, если принять данную обязанность подрядчика как безусловную, то наблюдается перекос в балансе прав и обязанностей сторон подрядных отношений и необоснованное возложение на подрядчика всех рисков, связанных с не качеством предоставленного заказчиком материала, вещи для переработки, технической документации, не надлежащих указаний и т. п.

Указанное противоречило бы основополагающему принципу гражданского права о равенстве субъектов правоотношений.

Исходя из трактовки статьи 716 следует, что если подрядчик в ходе выполнения работ обнаружит некие неблагоприятные обстоятельства, то обязан предупредить. То есть, это не обязанность (обнаруживать, вести мероприятия по обнаружению), а факультативное событие, которое может наступить, а может и не наступить (если обнаружил, то предупредил, если не обнаружил, то не предупредил).

Возможно законодатель и имел ввиду именно такой подход к регулированию рассматриваемых правоотношений.

Это может быть оправдано тем, что заказчик, как и подрядчик в силу общих начал обязательственного права обязан исполнять свои обязательства надлежащим образом (ст. 309, 310 ГК РФ), т. е. изначально предоставлять материал, оборудование, предназначенную для переработки вещь, техническую документацию и пр. надлежащего качества и пригодными для исполнения подрядчиком своих обязательств по договору, а в случае не надлежащего исполнения данного обязательства нести ответственность и риски связанные с не достижением ожидаемого результата работ.

В качестве примера можно привести следующую судебную практику [87, 92].

Однако, по большей части, судебная практика складывается иным образом, указывая на то, что подрядчик, являясь профессиональным участником правоотношений в области строительства обязан предвидеть негативные последствия предоставления не качественного либо не соответствующего материала, оборудования [52], не подготовленности переданного под последующее производство работ строительного объекта [66, 59], недостаточности либо дефектности технической документации [54], не корректности способов выполнения работ, указанных заказчиком [53] и т. п.

В научной литературе также присутствует мнение о том, что специальное положение п. 3 ст. 703 ГК РФ о самостоятельности подрядчика как субъекта профессиональной деятельности определить способ исполнения задания заказчика позволяет ему полагаться на исполнение тех профессиональных действий и производственных операций, которые выполняются обычно аналогичными субъектами. При этом заказчик полагается на то, что подрядчик как специалист способен предвидеть все возможные негативные последствия и скрытые недостатки в силу опыта ведения аналогичных работ [Грицкевич Т. И., с. 45].

Но тогда здесь встает главный вопрос - а насколько глубоко и пристально подрядчику необходимо исследовать переданные материалы, оборудование, документацию, вещи для переработки, оценивать правильность или не правильность указаний заказчика о способах выполнения работ и т. п., для того, чтобы узнать о несоответствии предоставляемого и об иных обстоятельствах препятствующих надлежащему выполнению работ (при этом не вмешиваясь в дискреционные полномочия заказчика – его интерес выполнить работы тем или иным способом, от чего зависят и его затраты на выполнение работ, интерес в получении определенного результата работ, качества и свойств создаваемого объекта)?

Пунктом первым статьи 716 ГК РФ, как уже указывалось, установлен открытый перечень обстоятельств, препятствующих достижению надлежащего результата работ. Но при этом, законодатель вводит для определённых категорий обстоятельств, указанных в статье 716 специальные правила.

Так, в отношении предоставляемых заказчиком материалов, пунктами вторым и третьим статьи 713 ГК РФ установлено, что если результат работы не был достигнут либо достигнутый результат оказался с недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре подряда использования, а при отсутствии в договоре соответствующего условия не пригодным для обычного использования, по причинам, вызванным недостатками предоставленного заказчиком материала, подрядчик вправе потребовать оплаты выполненной им работы.

Подрядчик может осуществить право, указанное в пункте 2 настоящей статьи, в случае, если докажет, что недостатки материала не могли быть обнаружены при надлежащей приемке подрядчиком этого материала.

Что имеется ввиду под термином «надлежащая приемка», не раскрыто, но вероятнее всего подразумевается, используемая законодателем в иных

положениях ГК РФ формулировка – «обычная приемка». Такой вывод можно сделать из анализа положений ГК РФ и судебной практики.

Поскольку специальной нормы, регулирующей порядок приема -передачи материалов от заказчика к подрядчику для выполнения работ, ГК РФ не содержит, логичным выглядит применение по аналогии норм статьи 720, определяющей порядок приемки результата работы, в соответствии с которой обычной приемкой является осмотр результата работ, на предмет выявления явных недостатков, то есть такая процедура, которая не требует применения специальных познаний либо углубленных исследований.

Как указывал М. И. Брагинский, при применении п. 2 ст. 713 ГК РФ на подрядчике в подобных случаях лежит обязанность доказать наличие причинной связи между ненадлежащим качеством материалов, предоставленных заказчиком, и возникшей невозможностью исполнения работ вообще или по крайней мере в установленный срок, а также тем, что эта невозможность произошла вследствие скрытых недостатков, которые он, подрядчик, не мог обнаружить [Брагинский М. И., с. 41-42].

Указанное также подтверждается и судебной практикой [93, 94], которая говорит, что подрядчик несет ответственность за ненадлежащее качество работ, вызванное не качеством предоставленных заказчиком материалов, если не докажет, что недостатки этих материалов не могли быть обнаружены при обычной приемке.

Вместе с тем, данное правило применимо, если не имеется специальных норм, устанавливающих правила приемки того или иного материала. Например, согласно п. 3.2, 3.5 ГОСТ 10181-2014, пробу бетонной смеси для испытаний на месте укладки отбирают перед началом бетонирования, испытание бетонной смеси и изготовление контрольных образцов бетона должно быть начато не позднее, чем через 10 минут и закончено не позднее, чем через 30 минут после отбора пробы. В разделе 5 ГОСТ 10181-2014 изложен

порядок испытаний на определение прочности бетона, который представляет собой замер и определение средней плотности с использованием формулы [70].

Также подрядчик обязан проверить сопроводительные документы на предоставляемый материал, такие как сертификаты качества, паспорта и т. п. [71].

Таким образом, в строительстве существует множество отраслевых нормативных актов, содержащих специальные правила приемки того или иного материала, которые вводят исключения из правила об обычной приемке предоставляемого заказчиком материала для производства работ, но в то же время, в полной мере подпадают под формулировку «надлежащая приемка».

Продолжая тему наличия в ГК РФ специальных норм в отношении отдельных обстоятельств, перечисленных в статье 716, следует упомянуть и п. 4 ст. 744, в соответствии с которым подрядчик вправе требовать возмещения разумных расходов, которые понесены им в связи с установлением и устранением дефектов в технической документации, в которую входит и проектная.

Казалось бы, в отношении проектной документации проблема решается, путем проведения государственной либо негосударственной экспертизы, которая определяет соответствие предлагаемых решений и прочих показателей нормам градостроительства, обязательным к применению СНиП, ГОСТ и прочим требованиям.

В таком случае, подрядчик принявший для производства работ проектную документацию освобождается от ответственности за недостатки такой документации.

Но такая экспертиза требуется не всегда, исключения предусмотрены частями 2, 3, 3.1 и 3.8 статьи 49 Градостроительного кодекса РФ, в том числе, экспертиза проектной документации не проводится в случае, если для строительства или реконструкции объекта капитального строительства не

требуется получение разрешения на строительство, а также при капитальном ремонте зданий, сооружений.

Примечательными, в данном случае, судебными актами являются постановления ФАС Поволжского округа [84] и Арбитражного суда Северо-Западного округа [80] выводы которых поддержаны вышестоящими инстанциями.

Данными судебными актами указано, что подрядчик не обязан уведомлять заказчика о возможных неблагоприятных последствиях, которые не зависят от непосредственного результата работ, в том числе о непригодности проектной документации, если для установления факта ее непригодности необходимы специальные познания, а проведение экспертизы этой документации законом либо договором не предусмотрено.

Здесь, как представляется, судами найден верный подход в урегулировании отношений по поводу обнаружения и уведомления о неблагоприятных последствиях, препятствующих достижению надлежащего результата работ, предусматривающий справедливый баланс ответственности между заказчиком и подрядчиком.

То есть, предложено отталкиваться от того, необходимы ли специальные познания для обнаружения непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, несостоятельности указаний заказчика о способе исполнения работы, иных неблагоприятных обстоятельств.

Указанный подход, со ссылками на упомянутые судебные акты, был широко освещен в комментариях к нормам о подряде, однако в научной среде по данному вопросу не так много работ.

Так, А. В. Никитин высказывает точку зрения: «Думается, что подрядчик по общему правилу должен проверить поступившие от заказчика вещи,

документацию и указания только исходя из своей собственной квалификации и опыта. Подрядчик, если иное не установлено договором, не обязан привлекать для данной проверки дополнительных специалистов. Например, получив от заказчика проектную документацию, вряд ли справедливо будет требовать от не обладающего познаниями в проектировании подрядчика привлечения для цели проверки этой документации профессионального проектировщика» [Никитин А. В., с. 155-156].

Справедливым представляется распространение означенного подхода и к другим обстоятельствам, грозящим годности или прочности результатов выполняемой работы. Например, субподрядчик, выполняющий работы по гидроизоляции, не обязан проверять несущие железобетонные конструкции, на которые наносится данная гидроизоляция, так как, не обладая специальными познаниями, ему для этого необходимо будет привлекать соответствующих экспертов.

Также здесь можно привести кейс судебных актов по делу № А49-11202/2015 [56, 77, 91], дошедшему до Верховного суда РФ, который не установил оснований для их пересмотра. По данному делу судами сделаны выводы, что подрядчик не несет ответственность за выявленные в процессе эксплуатации недостатки, так как в данном случае такие недостатки возникли по не зависящей от него причине, а именно в результате подвижности и осадок песчаного основания под плиту пола, ответственность за надлежащее качество которого несет заказчик, выполнивший самостоятельно указанные работы.

Между тем, вышеизложенная позиция не получила должного распространения в судебном правоприменении.

В качестве наиболее ярких примеров можно привести следующие акты - [62, 59, 51, 66, 83, 69].

По вышеуказанным делам, судами игнорируется исследование вопроса о том, какие познания и специалисты необходимы подрядчику для

обнаружения неблагоприятных обстоятельств, а также какие это влечет для него финансовые, трудовые, временные затраты и соразмерность этих затрат стоимости самой работы.

В подкрепление данной позиции, конечно, можно представить довод о том, что заказчик и подрядчик имеют различный гражданско-правовой статус, так как подрядчик имеет право осуществлять строительную деятельность только при наличии соответствующего допуска и членства в саморегулируемой организации, что автоматически делает его профессионалом и налагает повышенную, по сравнению с заказчиком, ответственность.

Но, такой довод тоже не всегда может быть применим, поскольку, являясь профессионалом, например, в области производства асфальтобетонных работ, подрядчик не обязан быть специалистом в проектировании, чтобы предвидеть недочеты в представленной ему для производства работ проектной документации.

Кроме того, как известно, в подавляющем большинстве случаев в роли заказчика по конкретному договору строительного подряда выступает генеральный подрядчик, который в свою очередь также является профессиональным участником правоотношений имея допуск и являясь членом саморегулируемой организации, что уравнивает его с субподрядчиком, непосредственно выполняющим определенный вид строительных работ.

При всей определенности формулировок статьи 716 ГК РФ в спорных ситуациях, судебная практика по данному вопросу, в преобладающем своем большинстве, говорит о необоснованном переложении всей ответственности на подрядчика, что способствует недобросовестному пассивному поведению заказчика.

Очевидно, что во избежание таких перекосов, необходимо внесение соответствующих изменений в законодательное регулирование данных правоотношений.

Наиболее приемлемым вариантом видится внесение изменений в пункт 2 статьи 716 ГК РФ, а именно после слова «*Подрядчик*» добавить, через запятую – «... *не обнаруживший, если для этого не требуется применение специальных познаний, или обнаруживший и ...*».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования и анализа гражданского законодательства РФ, научных работ и публикаций, а также правоприменительной практики, подготовлена настоящая магистерская диссертация, в которой рассмотрены механизмы защиты, реализуемые сторонами по договору строительного подряда.

В настоящей работе установлена проблематика применения данных механизмов, выявлена недостаточная разработанность теоретического аспекта исследуемой темы, найдены определенные недоработки законодательного регулирования в означенной сфере и предложены конкретные пути их решения.

Как отмечалось ранее, реалии существующего гражданского оборота в строительной сфере свидетельствуют, с одной стороны, о высокой потребности их субъектов в судебной защите, с другой, о все-же имеющихся ошибках, допускаемых в правоприменении.

Хотя нормы ГК РФ, касающиеся строительного подряда, довольно стабильны и за почти три десятилетия сложилась довольно устойчивая судебная практика по рассмотрению указанных споров, однако, в результате проведенного в настоящей работе исследования усматривается, что они все же требуют некоторых изменений.

В частности, во-первых, предложено внести изменения в пункт 1 статьи 723 ГК РФ, а именно, в абзаце третьем после слов *«за работу цены»* добавить словосочетание – *«при приемке результата работ»*. Указанное видится целесообразным в связи с обнаружившейся неопределенностью в вопросе о том, в какой момент заказчик имеет право применить полномочие, установленное п. 1 ст. 723 ГК РФ, о соразмерном уменьшении установленной за работу цены – до приемки результата работ, после приемки или в обоих случаях.

Необходимость решения данного вопроса обусловлена не только теоретическими изысканиями, но и важна для практики применения вышеуказанной нормы, поскольку недостаточное понимание сущности и смысла

этой правовой конструкций порождает ошибки, что не гарантирует субъектам правоотношений должной правовой защиты.

Исходя из анализа судебной практики и теоретического осмысления ситуации наиболее правильным видится, что вопрос о цене работ должен решаться одновременно с вопросом о их принятии заказчиком. Поскольку принятие работ без постановки условия о соразмерном уменьшении цены работ означает согласие заказчика с ценой принятых работ и последующее изменение цены договора нарушает всю последующую цепочку взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком.

Во-вторых, предложен вариант внесения изменений в пункт 2 статьи 716 ГК РФ, а именно после слова *«Подрядчик»* добавить, через запятую – *«... не обнаруживший, если для этого не требуется применение специальных познаний, или обнаруживший и ...»*.

Необходимость изменений обусловлена тем, что статьей 716 ГК РФ, установлена информационная обязанность подрядчика, в силу которой подрядчик, обнаруживший в ходе выполнения работ непригодность или недоброкачественность предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, неправильность указаний заказчика о способе выполнения работы, и иных обстоятельств, не зависящих от подрядчика, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо влекут просрочку в ее сдаче заказчику, далее по тексту – неблагоприятные обстоятельства, обязан сообщить об этом заказчику и до получения от него соответствующих указаний приостановить работу.

При применении данной нормы проблемным является вопрос о пределах и зоне ответственности подрядчика по исследованию и установлению выше упомянутых неблагоприятных обстоятельств, поскольку от его решения зависит установление судом того: обязан ли был подрядчик, в том или ином конкретном случае, предупредить заказчика о наличии неблагоприятных обстоятельств и, соответственно, возложение именно на него гражданско-

правовой ответственности либо отнесение риска возникновения неблагоприятных последствий на сторону заказчика, когда результат работ является некачественным (работа не выполнена должным образом, допущена просрочка и т. п.).

Предложено отталкиваться от того, необходимы ли специальные познания для обнаружения непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, несостоятельности указаний заказчика о способе исполнения работы, иных неблагоприятных обстоятельств.

Указанное изменение способствует равномерному распределению рисков и ответственности между подрядчиком и заказчиком, и, с одной стороны, снизит нагрузку на подрядчика по установлению и исследованию обстоятельств, которые грозят годности и прочности результата работ и т. п., с другой стороны, не снимет с него обязанность принятия адекватных мер по установлению неблагоприятных обстоятельств (например, обычная приемка вещи для переработки (визуальный осмотр, и т. п.), надлежащая приемка передаваемого материала, элементарный анализ указаний о способе выполнения работы и т. п.), с третьей стороны, не исключит полностью его ответственность, если все-таки данные неблагоприятные обстоятельства ему каким-либо образом стали известны, но он не предпринял своевременных и разумных мер по предупреждению об этом заказчика и приостановлению работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 2002. № 137.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

7. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный Закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14 Ст. 1652.

9. Об утверждении формата представления акта о приемке выполненных работ в электронной форме: Приказ ФНС России от 28.07.2022 № ЕД-7-26/691 @ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2022).

10. Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ:

Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2022).

11. Об утверждении Правил о договорах подряда на капитальное строительство: Постановление Совмина СССР от 26.12.1986 № 1550 (утратило силу) // Собрание постановлений СМ СССР. 1987. № 4. Ст. 19.

2. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

12. Анализ рынка строительства в России // Mega research маркетинговое агентство: [сайт] 2022. (дата обращения: 23.11.2022).

13. Бербеков А. Х. Ответственность сторон по договору строительного подряда: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Москва: Московск. Гос. юрид. академия, 2007. 222 с.

14. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг». Книга 3 (издание исправленное и дополненное). М.: Статут, 2002. 598 с.

15. Вавилин Е. В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов: Сарат. Гос. Акад. Права, 2008. 240 с.

16. Гражданское право. Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 330 с.

17. Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. 765 с.

18. Гражданское право: Учебник / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: РАГС, 2005. 503 с.

19. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.

20. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Московский университет, 1972. 270 с.

21. Грицкевич Т. И. Подряд: правовые коллизии и риски обязательственной части договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 2. С. 44 - 47.

22. Ершов О. Г. Подписание акта приемки результата строительных работ: сделка, сделкоподобные или фактические действия? // Право и экономика. 2012. № 7. С. 36 - 38.
23. Ибрагимова С. В. Соразмерное уменьшение цены по договору подряда // *Ex jure*. 2019. № 4. С. 65-75.
24. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Томский университет, 1982. 168 с.
25. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
26. Карапетов А. Г. Соотношение требования о взыскании убытков с иными средствами защиты прав кредитора // Убытки и практика их возмещения: сборник статей. М.: Изд. частного права, 2006. С. 202–277.
27. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург: Уральск. гос. юрид. академия, 2003. 180 с.
28. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
29. Митин Р. К. Соразмерное уменьшение цены договора подряда // *Аллея Науки*. 2021. №7 (58). С. 555-560.
30. Никитин А. В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург: Уральск. гос. юрид. академия, 2013. 213 с.
31. Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовск. гос. академия права, 2003. 25 с.
32. Сергомасова А. В. О соразмерном уменьшении стоимости работ по договору строительного подряда // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2012. № 16 (304). С. 15–16.
33. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав. Учебное пособие. М.: Лекс-Книга, 2002. 208 с.

34. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х т. Том 2 / Под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.

35. Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Свердловск: Свердловск. юрид. институт, 1972. 199 с.

36. Фроловская Ю. И. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по выполнению строительных работ: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Рязань: Академия права и упр. ФСИН, 2006, 175 с.

37. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Ленинградск. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1968. 72 с.

3. МАТЕРИАЛЫ ПРАКТИКИ

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 683-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

39. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета, № 4, 2019.

40. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета, № 70, 2016.

41. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета, № 140, 2015.

42. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета, № 156, 2012.

43. О последствиях расторжения договора: Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 // Вестник ВАС РФ, № 8, 2014.

44. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 // Вестник экономического правосудия РФ, № 9, 2014.

45. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 12857/12 по делу № А59-841/2009 // Вестник ВАС РФ, № 2, 2014.

46. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 445/13 по делу № А40-55153/11-27-450 // Вестник ВАС РФ, № 11, 2013.

47. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 // Вестник ВАС РФ, № 6, 2012.

48. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № № 5, 6, 2019.

49. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ, № 4, 2014.

50. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 // Вестник ВАС РФ, № 3, 2000.

51. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2022 по делу № А75-11236/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

52. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2022 по делу № А24-1748/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

53. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2021 по делу № А75-5781/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

54. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2021 по делу № А14-7480/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

55. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 по делу № А08-5166/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
56. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2017 по делу № А49-11202/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
57. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2015 по делу № А41-36402/12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
58. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № А07-12937/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
59. Определение ВАС РФ от 12.07.2013 по делу № А68-1364/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
60. Определение ВАС РФ от 20.02.2012 по делу № А41-374/10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
61. Определение ВАС РФ от 11.05.2011 по делу № А33-8059/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
62. Определение ВАС РФ от 15.04.2011 по делу № А32-15859/2009-64/425 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
63. Определение ВАС РФ от 11.01.2011 по делу № А33-18557/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
64. Определение ВАС РФ от 22.10.2010 по делу № А47-8999/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
65. Определение ВАС РФ от 26.05.2010 по делу № А40-82680/09-48-685 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
66. Определение ВАС РФ от 30.05.2008 по делу № А60-37428/2004-С1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
67. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.10.2021 г. по делу № А70-11081/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
68. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.01.2021 по делу № А72-7095/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

69. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2020 по делу № А50-10037/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

70. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.06.2020 по делу № А14-4653/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

71. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.02.2020 по делу № А35-1426/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

72. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.11.2018 по делу № А70-515/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

73. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.01.2018 по делу № А60-12527/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

74. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2017 по делу № А43-27485/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2017 по делу № А40-137467/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

76. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.02.2017 по делу № А51-13559/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

77. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2017 г. по делу № А49-11202/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

78. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.01.2017 по делу № А55-31881/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

79. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.12.2016 по делу N А56-13844/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

80. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.09.2015 по делу № А 21-9644/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

81. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2012 по делу № А56-36871/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

82. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.09.2012 по делу № А33-18907/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

83. Постановление ФАС Поволжского округа от 31.08.2011 по делу № А12-14997/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

84. Постановление ФАС Поволжского округа от 01.11.2010 по делу № А72-18406/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

85. Постановление ФАС Московского округа от 08.09.2010 по делу № А40-158952/09-24-1147 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

86. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.03.2010 г. по делу № А27-9746/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

87. Постановление ФАС Центрального округа от 24.12.2007 по делу № А48-1068/2007-11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

88. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2022 по делу № А70-5530/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

89. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2022 по делу № А45-414/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

90. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2020 по делу № А39-4185/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

91. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 по делу № А49-11202/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

92. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2010 по делу № А40-42343/09-34-358 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

93. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2008 по делу № А 40-22479/08-32-195 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

94. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 по делу № А 60-26058/2007 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

95. Картотека арбитражных дел // Электронное правосудие: [сайт] 2022. (дата обращения: 23.11.2022).

96. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2022 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт] 2022. (дата обращения: 23.11.2022 г.).

97. Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 6 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] 2022. (дата обращения: 23.11.2022 г.).